КОПИРАЙТ
Вестник Академии интеллектуальной собственности
Ежеквартальный научно-практический журнал
2/2023

Интеллектуальная собственность: практические проблемы

А.О. Аракелова, О.И. Терещенко

Предпосылки создания единой евразийской системы регистрации товарных знаков 5

Авторское право

А.И. Масальцева

Культура как основа креативной (инновационной) экономики 18

А.А. Шлапунова

Об авторах результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой глобализации и развития искусственного интеллекта 31

Промышленная собственность

С.А. Зуйков

Недобросовестность в спорах о служебном характере изобретений, созданных в отсутствие трудового договора 39

Д.А. Гудилин

Особенности правовой охраны компьютерно-реализуемых решений 47

Средства индивидуализации

Н.Ю. Сергеева

Коммерческое обозначение индивидуального предпринимателя и его интерпретация в современном медиапространстве 56

Российское право: нормы и практика

Р.А. Ахобекова

Адаптация как способ свободного использования программ для электронно-вычислительных машин 70

Управление интеллектуальной собственностью

О.В. Видякина

Профессиональная многомерность специалиста в области управления интеллектуальной собственностью 79

А.Т. Волков, Шу Цзинь

Экономические особенности лицензионного и сублицензионного договора при секьюритизации права на интеллектуальную собственность 92

Научная школа

М.А. Иванова

Коммерциализация интеллектуальной собственности путем выпуска неэмиссионных ценных бумаг 102

М.А. Гераева

Особенности регистрации товарных знаков, состоящих из географических названий или их включающих 113

Учредители
Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское Авторское Общество

Редакционный совет
А. О. Аракелова; С. Ф. Афанасьев; В. С. Воронов; Л. Ю. Грудцына; Ю. С. Зубов; Г. П. Ивлиев; Б. Б. Леонтьев; В. Ф. Ницевич; В. И. Тинякова; А. В. Юдин

Редакционная коллегия
Т. Т. Алиев; А. Т. Волков; А. В. Ермаков; С. С. Ипполитов; Е. О. Китаева; А. Ю. Ларин; А. Г. Серго; В. Р. Смирнова; О. А. Хатунцев; С. В. Чернявский

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608

Адрес редакции
Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а. Тел.: (499) 743-01-64 доб. 164, http: journal.rgiis.ru. e-mail: journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России по специальностям юридических и экономических наук (5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки и 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика) с 28.11.2022

COPYRIGHT
2/2023
Bulletin of the Academy of Intellectual Property
Quarterly Research and Practice Bulletin

Intellectual property: practical problems

A.O. Arakelova, O.I. Tereshchenko
Prerequisites for the creation of a common Eurasian trademark registration system 5

Copyright

A.I. Masaltseva
Culture as the basis of the creative (innovative) economy 18

A.A. Shlapunova
About the authors of the results of intellectual activity in digital globalization and the development of artificial intelligence 31

Industrial property

S.A. Zuykov
Bad faith in disputes over the service inventions created in the absence of an employment contract 39

D.A. Gudilin
Features of legal protection of computer-implemented solutions 47

Means of individualization

N.Yu. Sergeeva
Commercial designation of an individual entrepreneur and its interpretation in the modern media space 56

Russian law: norms and practice

R.A. Akhobekova
Adaptation as a way of free use of computer programs 70

Intellectual property management

O.V. Vidyakina
Professional multidimensionality of a specialist in the field of intellectual property management 79

A.T. Volkov, Shu Jin
The specific economic features of the license and sublicense agreement in the securitization of intellectual property rights 92

Scientific school

M.A. Ivanova
Commercialization of intellectual property through the issuance of non-equity securities 102

M.A. Geraeva
Features of registration of trademarks consisting of geographical names or including them 113

Founding group
The Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society

Editorial Board
A. O. Arakelova; S. F. Afanasev; V. S. Voronov; L. Yu. Grudtsyna; Yu. S. Zubov; G. P. Ivliev; B. B. Leontev; V. F. Nitsevich; V. I. Tinyakova; A. V. Yudin

Editorial Staff
T. T. Aliev; A. T. Volkov; A. V. Ermakov; S. S. Ippolitov; E. O. Kitaeva; A. Yu. Larin; A. G. Sergo; V. R. Smirnova; O. A. Khatuntsev; S. V. Chernyavskiy

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-45608

Address of editorial office
h.55a, Miklukho-Maklaya st., 117279 Moscow. Tel.: (499) 743-01-64 доб. 164, http: journal.rgiis.ru. e-mail: journal@rgiis.ru

The journal is included in the List of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the specialties of Legal and Economic Sciences (5.1.3. Private Law (Civilistic) Sciences and 5.2.3. Regional and Sectoral Economics) since 28.11.2022

Состав редакционного совета журнала «Копирайт»

1. Аракелова Александра Олеговна, д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС, ректор, главный редактор;
2. Афанасьев Сергей Федорович, д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», директор Института правотворчества и правового прогнозирования;
3. Воронов Виктор Степанович, д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РГАИС, профессор кафедры Управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности;
4. Грудцына Людмила Юрьевна, д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, профессор кафедры Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин;
5. Зубов Юрий Сергеевич, к.пед.н., Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), руководитель;
6. Ивлиев Григорий Петрович, к.ю.н., Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ) Евразийской патентной организации, президент;
7. Леонтьев Борис Борисович, д.э.н., профессор, академик РАЕН, ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса», генеральный директор;
8. Ницевич Виктор Францевич, д.полит.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, советник ректора;
9. Тинякова Виктория Ивановна, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», профессор кафедры Управления проектом;
10. Юдин Андрей Владимирович, д.ю.н., профессор, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», заведующий кафедрой Гражданского процессуального и предпринимательского права.

Состав редакционной коллегии журнала «Копирайт»

1. Алиев Тигран Тигранович, д.ю.н., профессор;
2. Волков Андрей Тимофеевич, д.э.н., профессор;
3. Ермаков Андрей Вячеславович, к.ю.н., доцент;
4. Ипполитов Сергей Сергеевич, д.ист.н.;
5. Китаева Елена Олеговна, к.иск.;
6. Ларин Александр Юрьевич, к.ю.н., доцент;
7. Серго Антон Геннадьевич, д.ю.н., профессор;
8. Смирнова Вероника Ремовна, д.э.н., доцент;
9. Хатунцев Олег Александрович, д.ю.н., профессор;
10. Чернявский Сергей Владимирович, д.э.н., профессор.

Копирайт, 2023, № 2, с. 5-17. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 5-17. ISSN 2307-2741

Интеллектуальная собственность: практические проблемы

Научная статья
УДК 347.772

Предпосылки создания единой евразийской системы регистрации товарных знаков

Александра Олеговна Аракелова [1],
Ольга Ивановна Терещенко [2]

[1, 2] Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

[1] доктор искусствоведения, ректор,
alexandra@rgiis.ru

[2] кандидат юридических наук,
декан юридического факультета,
rgiis_ter@mail.ru,
https://orcid.org0000-0001-7900-7894

Аннотация. *В мире существует несколько наднациональных систем предоставления правовой охраны тем или иным результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации. Для таких востребованных объектов интеллектуальных прав, как товарные знаки и знаки обслуживания, созданы пять интеграционных систем. В евразийском регионе, в частности, была сформирована система*

регистрации товарных знаков для пяти стран, которая на сегодняшний день не набрала обороты активного функционирования. Статистические данные Всемирной организации интеллектуальной собственности свидетельствуют о стабильном спросе бизнеса на получение правовой охраны товарных знаков в режиме «одного окна». Наиболее успешным решением можно считать формирование межгосударственной системы с единым оператором, осуществляющим не только формальную проверку поданных документов, но и экспертизу товарных знаков по существу с ведением единого реестра осуществленных регистраций.

Ключевые слова: евразийское пространство, Евразийская патентная организация, товарные знаки, региональная система регистрации.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Разработка проекта концепции евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания».

Для цитирования: Аракелова А.О., Терещенко О.И. Предпосылки создания единой евразийской системы регистрации товарных знаков // Копирайт. 2023. № 2. С. 5–17.

Original article

Prerequisites for the creation of a common Eurasian trademark registration system

Aleksandra O. Arakelova [1],
Olga I. Tereshchenko [2]

[1, 2] Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

[1] Doctor of Art History, Rector,
alexandra@rgiis.ru

[2] PhD in Law, Dean of the Faculty of Law,
rgiis_ter@mail.ru,
https://orcid.org0000-0001-7900-7894

Abstract. *In the world there are several supranational systems of granting legal protection to certain results of intellectual activity and similar means of individualization. For one of the most popular objects of intellectual rights – trademarks and service marks – five integration systems were created. In the Eurasian region, in particular, a system of registration of trademarks for five countries was formed, which to date has not gained momentum in active operation. Statistical data of the World Intellectual Property Organization shows a stable demand of business for obtaining legal protection of trademarks in «one stop shop» mode. The most successful solution can be considered the formation of an interstate system with a single operator, which carries out not only formal verification of filed documents, but also the examination of trademarks on the merits with the maintenance of a single register of registrations carried out.*

Key words: Eurasian space, Eurasian Patent Organization, trademarks, regional registration system.

Funding: The work was carried out within the framework of research work «Development of the draft concept of the Eurasian system of legal protection of trademarks and service marks».

For citation: Arakelova A.O., Tereshchenko O.I. Prerequisites for the creation of a common Eurasian trademark registration system // Copyright. 2023. No. 2. P. 5–17.

В настоящее время функционирует сразу несколько наднациональных систем предоставления правовой охраны тем или иным результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации. Интеграционные системы нацелены на упрощение данной процедуры.

Ввиду происходящих геополитических событий выстраиваются новые тесные международные связи. Так, в 2022 г. наиболее актуальным было взаимодействие стран

евразийского региона в связи с масштабным наращиванием партнерских соглашений, формированием новых логистических цепочек, активизацией трансграничной торговли.

Одной из международных организаций, призванных создать единое патентное пространство для таких государств, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Туркменистан, является Евразийская патентная организация (далее – ЕАПО). В настоящее время на ЕАПО возложены функции оператора межгосударственных регистрационных систем в отношении изобретений и промышленных образцов.

Статистика Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) свидетельствует о стабильно растущем спросе на регистрацию товарных знаков через международную и региональные системы, что демонстрирует заинтересованность участников данных правоотношений в едином характере административных процедур и предъявляемых требований. В 2022 г. число заявок по процедуре PCT выросло на 0,3%, до 278 100, – это наибольший годовой показатель за все время. Азия сохранила позицию основного источника международных патентных заявок, на ее долю пришлось 54,7% от общего числа заявок в 2022 г. Число промышленных образцов, включенных в международные заявки по процедуре Гаагской системы ВОИС для международной регистрации промышленных образцов, увеличилось на 11,2% и достигло 25 028 [1].

Товарные знаки являются одним из наиболее востребованных и коммерциализируемых объектов интеллектуальных прав. Согласно WIPO IP Statistics Data Center, только в 2021 г. в мире было подано на регистрацию более 18 млн заявок. При этом число заявок, поданных через администрируемую ВОИС Мадридскую систему международной регистрации знаков (далее – Мадридская система), выросло в 2021 г. на 14,4% – до 73 100. Это свидетельствует о повышении спроса

на товарные знаки, что, как правило, позволяет говорить о вероятном выводе на рынок новых брендов, расширении линейки товаров и услуг, а также об эволюции брендов [2].

Доля регистрации товарных знаков через Мадридскую систему довольно велика и в государствах-участниках ЕАПО (см. таблицу), что может свидетельствовать о заинтересованности заявителей в отношении использования централизованных систем получения правовой охраны.

Таблица

Доля национальных заявок на регистрацию товарных знаков, поданных через Мадридскую систему, в государствах-участниках ЕАПО (от общего числа заявок)[1]

	Государство	**2019**	**2020**	**2021**
1.	Азербайджан	57,3%	55,2%	46,4%
2.	Армения	50,2%	50,3%	46,6%
3.	Беларусь	61,0%	58.2%	56.5%
4.	Казахстан	46,8%	46,1%	43,1%
5.	Кыргызстан	75,0%	74,5%	74,4%
6.	Россия	19,2%	16,9%	15,9%
7.	Таджикистан	77,5%	74,3%	72,8%
8.	Туркменистан	73,7%	79,2%	85,0%

Кроме того, отдельные государства-члены ЕАПО, осознавая безусловную потребность в общей системе правовой охраны товарных знаков, стали участниками

[1] Расчет произведен по количеству классов Международной классификации товаров и услуг в заявке на товарный знак – подход, применяемый WIPO IP Statistics Data Center.

Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) от 03.02.2020[2] (далее – Договор), который вступает в силу с даты получения депозитарием последнего письменного уведомления о выполнении государствами-членами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления Договора в силу (ст. 29 Договора). Каждое из государств самостоятельно принимает решение о сроках, порядке и условиях внесения изменений в свои национальные законодательства в соответствии с требованиями ратифицированных ими международных соглашений. По состоянию на май 2023 г. система регистрации товарных знаков ЕАЭС не начала свое функционирование по причине того, что не все государства-участники внесли соответствующие изменения в свои законодательства для установления видов юридически значимых действий и размеров пошлин за регистрацию товарного знака ЕАЭС.

Следует отметить, что созданная Договором система, хотя и носит наднациональный характер, не подразумевает наличия единого оператора, а является скорее локальным аналогом Мадридской системы, поскольку предполагает экспертизу заявленного в качестве товарного знака обозначения в каждом из государств в отдельности. Создание подобной системы, безусловно, видится весьма важным шагом для пяти стран, ратифицировавших указанный Договор (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия), однако не в полной мере отвечает современным запросам бизнеса. В связи с этим наиболее перспективным направлением представляется формирование системы регистрации

[2] Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза. Ратифицирован Федеральным законом от 09.11.2020 № 360-ФЗ. – Собрание законодательства РФ, 02.08.2021, № 31, ст. 5888.

евразийского товарного знака в режиме «одного окна», предполагающей наличие единого ведомства для администрирования региональной системы регистрации товарных знаков (эту роль могло бы играть Евразийское патентное ведомство. – *Прим. авторов*), а также обеспечения единого пространства охраны без проведения экспертизы каждым из национальных ведомств [3, с. 22].

На семинаре «Евразийская система: преимущества охраны интеллектуальной собственности на региональном уровне», состоявшемся в Торгово-промышленной палате Российской Федерации 4 апреля 2023 г., Президент ЕАПВ Г.П. Ивлиев отметил важность более масштабного развития интеллектуальной собственности на евразийском пространстве, что может выражаться во внедрении процедуры регистрации единого евразийского товарного знака.

Стоит отметить, что создание подобной системы имеет ряд преимуществ как для государств, так и для правообладателей.

Введение евразийской системы регистрации товарных знаков будет способствовать увеличению количества регистрируемых и, соответственно, охраняемых в отношении территорий государств-членов ЕАПО обозначений за счет расширения процедурных механизмов приобретения правовой охраны товарных знаков на территориях государств-участников ЕАПО посредством подачи единой евразийской заявки в региональное ведомство на одном языке (русском), с уплатой одного набора процедурных пошлин в одной валюте. Это может сделать получение правовой охраны товарных знаков более привлекательным для тех заявителей, которые ранее не рассматривали возможность подобной регистрации на той или иной территории ввиду административных барьеров.

Региональные системы формируют образ «привлекательности» интеллектуальной собственности за счет оптимизации

процессов взаимодействия с бизнесом, что полностью отвечает требованиям времени. Как известно, на территории России и близлежащих государств представители малого и среднего бизнеса весьма скептически настроены в отношении ценности получения правовой охраны элементов своих брендов. Это продиктовано спецификой отрасли права интеллектуальной собственности, недопониманием необходимости получения правовой охраны, правовым нигилизмом в отношении особенностей процедур и приобретенного исключительного права. Создание прозрачной наднациональной системы будет способствовать межгосударственному ведению бизнеса посредством понятной процедуры получения правовой охраны.

Создание системы единой охраны товарных знаков также будет способствовать развитию рынков и экономики государств-участников за счет свободы передвижения товаров. Трансграничная торговля и оказание услуг в современном мире представляются неотъемлемыми общественными процессами, в которые вовлечены практически все государства, независимо от юрисдикции [4, с. 57]. Согласно данным Евразийского банка развития, взаимная торговля только между странами ЕАЭС в 2022 г. достигла максимального значения и составила $80,6 млрд (прирост на 10,3% к предыдущему году) [5]. Очевидно, что дальнейшему развитию свободного движения товаров между странами может препятствовать отсутствие охраны товарных знаков на соответствующих территориях или их принадлежность иным лицам.

Для заявителей преимущества являются еще более очевидными: гармонизация «фрагментированных» национальных подходов к предоставлению правовой охраны товарным знакам будет способствовать успешному применению принципа правовых ожиданий заявителей, а единая система приведет к существенному снижению стоимости получения

правовой охраны интеллектуальной собственности и сделает ее защиту более доступной. На сегодняшний день при обращении в национальные ведомства, помимо уплаты установленных пошлин, зачастую необходимо прибегать к услугам локальных патентных поверенных, в связи с чем общая стоимость затрат на сопровождение процедуры регистрации может быть непрогнозируемой. Так, при выходе на рынки всех восьми государств-участников ЕАПО с учетом усредненного значения стоимости услуг поверенных в размере 30 тысяч рублей, затраты составят порядка 500 тысяч рублей, что существенно выше стоимости той же регистрации посредством международной системы, в рамках которой средний размер затрат при подаче заявки на словесный товарный знак в отношении не более, чем трех классов Международной классификации товаров и услуг, составит менее 200 тысяч рублей. Вместе с тем очевидным недостатком международной системы является необходимость изучения правоприменительных подходов в каждом из государств, где испрашивается правовая охрана. В рамках региональных систем проверку охраноспособности осуществляет оператор системы – единое ведомство. Например, для европейской системы – Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO); для африканской – Африканская организация интеллектуальной собственности (OAPI), которая учреждает единый товарный знак для всех государств-членов (по аналогии с товарным знаком ЕС). Подобное решение позволяет заявителям экономить финансовые средства на получении правовой охраны товарных знаков сразу в нескольких государствах.

Безусловным преимуществом для крупных игроков (инвесторов и контрагентов) является упрощение процесса управления портфелем брендов на основании одного охранного документа. Так, например, в 2022 г. основным пользователем Мадридской системы оставалась французская

L'Oréal, подавшая 160 заявок на товарные знаки, за ней следовали Novartis из Швейцарии, Glaxo Group из Великобритании, Euro Games Technology из Болгарии и Hyundai Motors из Республики Корея [6]. При этом подача заявок посредством Мадридской системы не подразумевает однозначного выхода на рынки всех 126 стран-участниц, в связи с чем интересантами единой региональной евразийской системы могут стать как раз компании, рассматривающие для себя не локальные, а региональные рынки.

Стоит отметить, что создание новой региональной системы не может конкурировать с действующими национальными системами ввиду различного объема и границ правовой охраны. Кроме того, при создании подобных систем, как правило, предусматривается возможность локализации заявок при отказе в предоставлении единой охраны вследствие выявления препятствий для регистрации на региональном уровне или утраты единого характера в дальнейшем.

Также стоит остановиться на явном преимуществе создания региональной системы при сформировавшихся национальных системах с колоссальным опытом оценки охраноспособности товарных знаков, который, безусловно, должен выступать базисом для формирования подходов на уровне региона. Использование эффективных практик может способствовать получению наиболее сильной правовой охраны. Например, согласно п. 5 ст. 16 Закона Туркменистана № 141-VI от 08.06.2019 «О товарных знаках»[3], если решение по заявке зависит от результатов рассмотрения другой заявки, с более ранним приоритетом, то решение по поздней заявке выносится после завершения рассмотрения заявки с ранним

[3] Закон Туркменистана от 08.06.2019 № 141-VI «О товарных знаках». [Электронный ресурс] URL:https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/33873/zakon-turkmenistana-o-tovarnykh-znakakh (дата обращения: 12.05.2023).

приоритетом. Подобный механизм, отсутствующий в законодательствах иных стран, способствует исключению необходимости обращения в вышестоящие инстанции при сопровождении заявки на товарный знак ввиду возможности обеспечения завершения полного цикла рассмотрения всех препятствий еще на этапе экспертизы заявленного обозначения. В п. 3-1 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 26.07.1999 № 456-I «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в качестве абсолютного основания для отказа закреплен запрет на регистрацию международных непатентуемых наименований лекарственных средств[4]. Несмотря на то, что страны не допускают такие регистрации, введение прямого запрета наиболее четко определяет для заявителей горизонты поиска охраноспособных обозначений и соответствует мировой тенденции, заключающейся в более осознанном отношении общества к охране названий и технологий, касающихся здоровья человека. Согласно ст. 10 Закона Азербайджанской Республики от 12.06.1998 № 504–IQ «О товарных знаках и географических указаниях»[5], выставочный приоритет не продлевает срок конвенционного приоритета. Данным положением детально раскрыто правило получения приоритета ранее, нежели была подана заявка на регистрацию товарного знака, – это должно выступать неким гарантом для иных участников правоотношения в соблюдении их законных интересов в борьбе за первенство

[4] Закон Республики Казахстан от 26.07.1999 № 456-I «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». [Электронный ресурс] URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 12.05.2023).

[5] Закон Азербайджанской Республики от 12.06.1998 № 504–IQ «О товарных знаках и географических указаниях». [Электронный ресурс] URL:https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az012ru.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

права. В России Федеральным законом от 28.05.2022 № 143-ФЗ внесены изменения в п. 7 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации[6] в части соотнесения товарных знаков с ранее зарегистрированными или заявленными на регистрацию наименованиями мест происхождения товаров и географическими указаниями. Данное положение вступает в силу в текущем году и видится весьма важным ввиду предусмотренного запрета на регистрацию не только тождественных или сходных до степени смешения обозначений, но и являющихся имитацией.

Таким образом, очевидно, что создание единой системы регистрации товарных знаков, предназначенной сразу для нескольких стран, может существенным образом снизить финансовую нагрузку для предпринимателей, сформировать большую заинтересованность в правовой охране элементов брендов, что неизбежно приведет к упорядочиванию обозначений на рынке.

Список источников

1. Продолжение роста числа международных заявок на патенты несмотря на трудности в 2022 году, Женева, 28-02-2023, PR/2023/899 [Электронный ресурс] URL:https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2023/article_0002.html (дата обращения: 12.04.2023).
2. Ежегодный обзор Мадридской системы, 2022 г. Международная регистрация знаков. – Всемирная организация интеллектуальной собственности (официальный сайт). [Электронный ресурс] URL:https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-940-2022-exec-summary-ru-madrid-yearly-review-2022-executive-summary.pdf (дата обращения: 14.04.2023).
3. Ивлиев Г.П. Перспективы евразийской интеграции в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. 2023. Т. 2. № 1 (1). С. 20–23.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации. – Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301; 1996, № 5, ст. 410; 2001, № 49, ст. 4552; № 52 (часть 1), ст. 5496.

4. Ивлиев Г.П., Шахназаров Б.А. Правовое регулирование отношений в сфере параллельного импорта. Опыт государств евразийского региона // Lex russica. 2023. Т. 76. № 2. С. 56–67.
5. Объем взаимной торговли товарами ЕАЭС установил исторический рекорд. Официальный Telegram-канал ЕАБР. [Электронный ресурс] URL:https://t.me/eabr_bank/357 (дата обращения: 21.03.2023).
6. WIPO Statistics Database, February 2023. [Электронный ресурс]: URL:https://www.wipo.int/en/ipfactsandfigures/trademarks (дата обращения: 19.05.2023).

References

1. Continued growth in the number of international patent applications despite difficulties in 2022, Geneva, 28-02-2023, PR/2023/899. [Digital resource] URL:https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2023/article_0002.html (12.04.2023) (in Russ.).
2. Madrid System Annual Review, 2022. International Registration of Marks World Intellectual Property Organization. [Digital resource] URL:https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-940-2022-exec-summary-ru-madrid-yearly-review-2022-executive-summary.pdf (14.04.2023) (in Russ.).
3. Ivliev G.P. Prospects for Eurasian integration in the field of intellectual property. *Vestnik FIPS = Bulletin of FIPS*. 2023. V. 2. No. 1 (1). P. 20–23 (in Russ.).
4. Ivliev G.P., Shakhnazarov B.A. Legal regulation of relations in the field of parallel imports. Experience of the states of the Eurasian region. *Lex russica*. 2023. V. 76. No. 2. P. 56–67 (in Russ.).
5. The volume of mutual trade in goods of the EAEU has set a historical record. EDB official Telegram channel. [Digital resource] URL:https://t.me/eabr_bank/357 (21.03.2023) (in Russ.).
6. WIPO Statistics Database, February 2023. [Digital resource] URL:https://www.wipo.int/en/ipfactsandfigures/trademarks (19.05.2023).

Статья поступила 01.06.2023, принята к публикации: 09.06.2023.

© Аракелова А.О., Терещенко О.И., 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 18-30. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 18-30. ISSN 2307-2741

Авторское право

Научная статья
УДК 338.24; 347.78; 7.05

Культура как основа креативной (инновационной) экономики

Анна Игоревна Масальцева,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
преподаватель кафедры Гражданского
и предпринимательского права,
кандидат юридических наук
a.masalceva@rgiis.ru,
https://orcid.org/0009-0009-1614-2058

Аннотация. *В статье рассмотрено правовое регулирование творческих (креативных) индустрий в Российской Федерации и ряде стран постсоветского пространства. Основой такого регулирования в выбранных государствах является законодательство о культуре, что позволяет говорить о тесной взаимосвязи творческих (креативных) индустрий как сектора экономики с культурно-духовными нормами.*

Ключевые слова: творческие (креативные) индустрии, культурные индустрии, интеллектуальная собственность, креативная экономика, законодательство о творческих индустриях.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Творческие (креативные) индустрии (по видам) как социально-экономический сегмент в государствах-членах ЕАЭС: состояние и перспективы» (2-ГЗ-2023).

Для цитирования: Масальцева А.И. Культура как основа креативной (инновационной) экономики // Копирайт. 2023. № 2. С. 18–30.

Original article

Culture as the basis of the creative (innovative) economy

Anna I. Masaltseva,
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Lecturer of the Department of Civil and Business Law,
Ph.D in Law
a.masalceva@rgiis.ru,
https://orcid.org/0009-0009-1614-2058

Abstract. *The article considers the legal regulation of creative industries in the Russian Federation and a number of countries of the post-Soviet space. The basis of such regulation in selected states is legislation on culture, which allows us to talk about the close relationship between creative industries, as a sector of the economy, and cultural and spiritual norms.*

Key words: creative industries, cultural industries, intellectual property, creative economy, legislation on creative industries.

Funding: The work was carried out within the framework of research work «Creative industries (by type) as a socio-economic segment in the EAEU member states: state and prospects» (2-GZ-2023).

For citation: Masaltseva A.I. Culture as the basis of the creative (innovative) economy // Copyright. 2023. No. 2. P. 18–30.

Во второй половине XX в. политологом Д. Бэллом было разработано и представлено учение о постиндустриальном обществе, отличительным признаком которого является преобладание в экономике таких сфер, как «экономика услуг, производство информации и духовное производство в целом» [1, с. 130]. Интеллектуальный капитал и информация в таком обществе представляют наибольшую ценность, происходит смещение центров экономического развития государств, перераспределение ресурсов между различными отраслями экономики.

Учение Д. Бэлла является теоретической основой для возможного сценария развития того или иного государства: в процессе перехода к постиндустриальной экономике огромное значение приобрели доступность рабочей силы и перемещение производств из развитых индустриальных центров в районы с более приемлемыми экономическими условиями. Однако преимущества интеллектуального капитала и информации для развития государства остались неоспоримы. Сначала Франция, а потом и Великобритания в 1960-х гг. XX в. обратили свое внимание на культурную и творческую сферы жизни общества, стало очевидно, что реализация творческих и интеллектуальных продуктов потенциально способна приносить значительный доход в экономику страны [2, с. 24].

Сегодня нам уже привычны термины «культурные индустрии», «творческие индустрии» и «креативные индустрии» – вклад от производства и реализации творческих продуктов в экономику государства неоспорим. При этом остаются различные мнения относительно тождественности названных понятий, а также о характере правового регулирования таких сфер.

Само понятие «индустрия» в большей части толковых словарей приводится как синоним понятия

«промышленность»[1], однако в ходе развития экономических и производственных отношений стало очевидно, что индустрия представляет собой отдельную отрасль экономики, обладающую отличительными чертами. А вот насчет отнесения таких индустрий к творческой деятельности человека или креативному (инновационному) сектору экономики как раз существуют различные мнения. Это отражается в наименованиях таких индустрий: культурные, креативные, творческие, что обусловлено, в первую очередь, особенностями переводов с одного языка на другой и семантикой.

«Creative» с английского языка переводится как «творческий», что, с одной стороны, отождествляет понятия «креативные индустрии» и «творческие индустрии». Но, с другой стороны, по мнению филологов, в нашей стране закрепилась лексическая разница между этими понятиями. Так, под творчеством понимается процесс создания качественно новых материальных и духовных ценностей, а креативность рассматривается как качество человека, определяющее его способность искать новые идеи. Таким образом, креативность является неким инструментом в творческой деятельности человека, само же творчество первично [3, с. 181]. Что касается понятия «культурные индустрии», то оно возникло ранее всех остальных, отражая взаимосвязь культуры и творчества. С развитием техники и технологий появились новые возможности для воспроизводства творческого продукта с последующим его включением в экономические отношения. Вследствие широкого тиражирования творческого продукта и увеличения доходов от данной отрасли экономики в 1980-е гг. XX в. термин «творческие индустрии» вытеснил индустрии культурные [4, с. 1467].

---

[1] См. напр.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка.

При применении термина «творческие (креативные) индустрии» государство не ограничивает себя только рамками законодательства о культуре. Перечень видов творческой деятельности человека, прибыль от которой учитывается в доходах страны, можно расширять по сравнению с классическими видами деятельности в сфере культуры [5, с. 41].

Первое признанное доктринальное определение творческих индустрий появляется в Великобритании в 1998 г.: «это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которое несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» [2, с. 24].

В определении сразу обращает на себя внимание указание на создание и использование интеллектуальной собственности как результата деятельности в творческих индустриях. При этом роль законодательства в сфере интеллектуальной собственности относительно творческих индустрий сводится к установлению правовой охраны и защиты творческого продукта, в котором выражены объекты интеллектуальной собственности.

Так в 1970-х гг. к творческим индустриям относили только те сферы культуры и творчества, в которых была возможность технического воспроизводства продукта: звукозапись, сфера кино, телевидение, радиовещание, книгоиздательство [2, с. 64], и только на рубеже XX–XXI вв. Великобританией были проведены экономические исследования таких секторов, как: реклама; художественный и антикварный рынок; архитектура; ремесла и прикладное искусство; мода; кино и видео; музыка; исполнительские искусства (драматический и музыкальный театр, современный танец, различные шоу); литература и книгоиздание; программное обеспечение; мультимедиа и интерактивные компьютерные программы (офисные, обучающие, игровые и т.д.); телевидение и радио [2, с. 76].

Выделенные в британском исследовании сектора экономики можно считать первым перечнем творческих индустрий. На сегодняшний день эти направления культурной деятельности в большинстве случаев являются основой для определения конкретного перечня творческих (креативных) индустрий на законодательном уровне.

Очевидно, что базовыми для творческих индустрий являются объекты авторского и смежных прав, а также некоторые объекты промышленной собственности (промышленные образцы). Правовая охрана и защита названных объектов осуществляются посредством применения норм права интеллектуальной собственности, но важным является и определение круга субъектов творческих индустрий, особенностей их взаимоотношения при реализации творческого продукта и иные вопросы.

В данной статье рассмотрены нормы законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, регулирующие творческие сферы жизни общества, в целях определения правовой основы творческих индустрий в названных государствах.

В Российской Федерации (далее – Россия) регулирование творческих индустрий сегодня главным образом осуществляется Основами государственной культурной политики, утвержденными Указом Президента Российской Федерации[2] (далее – Указ). Так, в разделе III приводится легальное определение понятия «креативные (творческие) индустрии» как сфер деятельности, «в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения

[2] Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики». В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 29.12.2014, № 52 (часть I), ст. 7753.

интеллектуальной собственностью производят товары и оказывают услуги, имеющие экономическую ценность, а также способствующие формированию гармонично развитой личности и росту качества жизни российского общества». Интересно, что, хотя в приведенном определении и используется термин «креативные», четко установлена взаимосвязь культуры и творческих индустрий, а также указаны субъекты творческих индустрий.

Раздел VI Указа содержит перечень задач государственной культурной политики в сфере креативных (творческих) индустрий, где наряду с необходимостью развития творческих индустрий и создания рабочих мест в данной сфере важным является сохранение культурных ценностей, учет культурных и национальных особенностей России, в том числе на уровне отдельных регионов.

Что касается определения конкретных направлений деятельности культурной жизни, относящихся к креативным (творческим) индустриям, то их перечень сформирован в Разделе I Распоряжения Правительства Российской Федерации, утвердившего Концепцию развития творческих (креативных) индустрий:[3]

- индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия (народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность);
- индустрии, основанные на искусстве (театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей и др.);
- современные медиа и производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных и разработка программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность,

[3] Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 04.10.2021, № 40, ст. 6877.

компьютерные и видеоигры, блогерство, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и пр.);
– прикладные творческие (креативные) индустрии (архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т.п.).

Важно упомянуть, что приведенный перечень составлен на основе областей культуры, выделенных в ст. 4 Основ законодательства Российской Федерации о культуре[4], что еще раз подчеркивает безусловную связь культуры и творческих индустрий в нашей стране.

Таким образом, правовой основой регулирования творческих индустрий в России является Указ Президента РФ об основах государственной политики в сфере культуры, Основы законодательства о культуре, Распоряжение Правительства РФ об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и нормы части IV Гражданского кодекса Российской Федерации.

Правовое регулирование творческих индустрий в Республике Беларусь реализуется главным образом нормами Кодекса о культуре[5], в котором, однако, отсутствует определение терминов «творческие индустрии», «креативные индустрии» или «культурные индустрии». В статье 5 Кодекса о культуре перечислены сферы культуры, являющиеся предметом регулирования данного нормативно-правового акта, и эти сферы схожи с перечнем секторов экономики, приведенным ранее британскими исследователями, что дает основание считать их творческими индустриями Беларуси.

---

4 Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 14.04.2023). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 248, 17.11.1992.

5 Кодекс Республики Беларусь о культуре от 20.07.2016 № 413-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2022). [Электронный ресурс] URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35508167&pos=3467;-8#pos=3467;-8 (дата обращения: 18.05.2023).

В пользу данного утверждения свидетельствует тот факт, что помимо целей сохранения культурного наследия и воспитания граждан белорусский кодекс устанавливает и модель взаимодействия субъектов предпринимательства с государством для развития и популяризации культуры, преследуя, таким образом, цель увеличения доходов от культурной сферы в экономику государства.

Относительно законодательства Республики Армения в контексте исследования творческих (креативных) индустрий, следует отметить, что в настоящее время отдельного нормативно-правового акта в данной сфере Арменией не принято, а законодательство в сфере культуры[6] не содержит определения понятия «креативные (творческие) индустрии». При этом области культуры представляют собой открытый перечень, предполагая его расширение в зависимости от развития общественных отношений в сфере культуры и экономики. Несмотря на незавершенный процесс формирования законодательной базы для творческих (креативных) индустрий, Армения динамично развивает творческие направления деятельности общественной жизни внутри государства, заключает различные соглашения о взаимодействии с другими государствами в сфере культуры[7]. Такие инициативы являются плодотворной почвой

---

6 Закон Республики Армения от 18.12.2002 №ЗР-465 «Об основах культурного законодательства» // Официальные ведомости Республики Армения, 25 декабря 2002 г., № 57 (232), ст. 1323. [Электронный ресурс] URL:https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10672 (дата обращения: 18.05.2023).

7 См. напр.: Инкубатор Креативная Армения «ARTBOX» придаст мощный импульс творческим бизнес-проектам. [Электронный ресурс] URL:https://pulse.mail.ru/article/inkubator-kreativnaya-armeniya-artbox-pridast-moschnyj-impuls-tvorcheskim-biznes-proektam-6081813539294663983-625934656595616214/ (дата обращения: 29.05.2023); Россия и Армения подписали План мероприятий по развитию межрегиональ-ного сотрудничества на 2022–2027 гг. [Электронный ресурс] URL:https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_armeniya_podpisali_plan_meropriyatiy_po_razvitiyu_mezhregionalnogo_sotrudnichestva_na_2022_2027_gg.html (дата обращения: 29.05.2023).

для разработки и принятия нормативно-правовых актов в области творческих индустрий.

Далее рассмотрим законодательство о творческих индустриях в Республике Казахстан и обратимся к нормативно-правовому акту в сфере культуры – Закону о культуре[8]. В конце 2022 г. в общую часть данного закона были внесены поправки, закрепившие определение креативных индустрий, где под креативной индустрией понимается индустрия по созданию, производству, воспроизводству и массовому распространению результатов креативной деятельности физических и юридических лиц, т.е. экономической деятельности, связанной с коммерциализацией результатов творческой деятельности. Кроме формирования терминологического аппарата Закон определяет полномочия государственных органов в вопросах отнесения тех или иных областей культуры к креативным индустриям, а также устанавливает особенности взаимодействия субъектов креативной деятельности. На сегодняшний день рассматриваемый закон претерпел уже два блока поправок с конца 2022 г., что дает основания говорить о становлении и совершенствовании правового регулирования креативных (творческих) индустрий в Республике Казахстан.

Законодательство Кыргызской Республики, в свою очередь, качественно отличается от приведенных ранее в статье. Прежде всего, необходимо обратить внимание на нормативно-правовое регулирование сферы культуры, а именно Закон о культуре Кыргызской Республики[9] (далее – Закон). В этом акте не содержится определения культурных, креативных или творческих

---

8 Закон Республики Казахстан от 15.12. 2006 № 207-III «О культуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023). [Электронный ресурс] URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30081960&pos=1035;-60#pos=1035;-60 (дата обращения: 18.05.2023).

9 Закон Кыргызской Республики от 07.04.2009 № 119 «О культуре». [Электронный ресурс] URL:http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/202499/10 (дата обращения: 18.05.2023).

индустрий, но при этом приведен перечень областей культурной жизни, схожий с ранее упомянутым перечнем секторов экономики, исследованных британскими специалистами:

- историко-культурное наследие народа Кыргызской Республики;
- художественная литература, кинематография, изобразительное, сценическое, музыкальное и цирковое искусство, архитектура и дизайн, фотоискусство, другие виды и жанры искусства;
- народные художественные промыслы, фольклор;
- самодеятельное (любительское) художественное творчество;
- музейное дело и коллекционирование;
- библиотечное, архивное дело;
- телевидение, радио и другие аудиовизуальные средства в части, касающейся создания и распространения культурных ценностей;
- эстетическое воспитание и художественное образование;
- международный культурный обмен;
- гастрольная деятельность творческих коллективов;
- иная, не запрещенная законодательством Кыргызской Республики деятельность, направленная на создание, сохранение, распространение и использование культурных ценностей.

Также в рассматриваемом Законе есть и глава «Экономическое регулирование деятельности в области культуры», устанавливающая основы экономических отношений в сфере культуры, что не в достаточной мере отражает суть именно творческих (креативных) индустрий.

В 2022 г. в Кыргызской Республике был принят отдельный закон, регулирующий экономические отношения в сфере креативных индустрий[10], где под креативной индустрией

[10] Закон Кыргызской Республики от 08.08.2022 № 88 «О Парке креативных индустрий». [Электронный ресурс] URL:http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/112419/10 (дата обращения: 18.05.2023).

понимается «вид экономической деятельности, основанной на творчестве и создании продуктов интеллектуальной собственности с использованием таланта, инноваций, технологий, культурного наследия, результатом которой являются товар, работа, услуга, обладающие экономической ценностью». Им установлен перечень креативных индустрий, отличающийся при этом от перечня областей культуры, что позволяет говорить об отсутствии тождественности культурных и креативных индустрий с точки зрения киргизского законодательства.

При сравнении и анализе Закона о культуре и Закона о парке креативных индустрий Кыргызской Республики обнаруживается ряд правовых коллизий. С одной стороны, в определении креативных индустрий прямо указывается на культурное наследие, с другой стороны, никакого упоминания и конкретизации креативных индустрий в законодательстве о культуре не приводится. Данная ситуация характерна для нормотворчества любого государства, когда речь идет о регулировании новых складывающихся правоотношений, постепенно все коллизии устраняются, правовое регулирование совершенствуется.

Итак, по завершении обзора правового регулирования креативных (творческих) индустрий в России и ряде государств постсоветского пространства можно утверждать, что данные области экономики тесно связаны с культурой в этих странах, особенностями их исторического и социокультурного развития. Необходимо подчеркнуть важность сохранения культурного наследия и национальной самобытности государств в сфере креативных (творческих) индустрий с учетом применения при их законодательном регулировании норм права интеллектуальной собственности. В настоящее время правовое регулирование креативных (творческих) индустрий в упомянутых выше государствах находится в стадии становления.

Список источников

1. Аль-Ани Н.М. Философия техники: очерки истории и теории: учебное пособие. – СПб. 2004. 184 с.
2. Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии: теории и практики, 2-е изд. – М.: RUGRAM. 2021. 210 с.
3. Шишкина Л.И. Креативность и творчество: соотношение понятий // Управленческое консультирование. 2015. № 4. С. 176–182.
4. Зотова Л.Р. Креативный город: творческие индустрии и развитие городов // Креативная экономика. 2015. 9(11). С. 1465–1490.
5. Вейнмейстер А.В., Иванова Ю.В. «Культурные индустрии» и «креативные индустрии»: границы понятий // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). [Электронный ресурс] URL:https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-industrii-i-kreativnye-industrii-granitsy-ponyatiy (дата обращения: 02.06.2023).

References

1. Al-Ani N.M. *Filosofiya tekhniki: ocherki istorii i teorii = Philosophy of technology: essays on history and theory*, textbook. St. Petersburg. 2004. 184 p. (in Russ.).
2. Zelentsova E., Gladkikh N. *Tvorcheskiye industrii: teorii i praktiki = Creative industries: theories and practices*, 2nd ed. Moscow. *RUGRAM Publ.* 2021. 210 p. (in Russ.).
3. Shishkina L.I. Creativeness and creativity: relationship of concepts. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye = Management consulting.* 2015. No. 4. P. 176–182 (in Russ.).
4. Zotova L.R. Creative city: creative industries and urban development. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy.* 2015. 9 (11). P. 1465–1490 (in Russ.).
5. Weinmeister A.V., Ivanova Yu.V. «Cultural industries» and «creative industries»: boundaries of concepts. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury = International Journal of Cultural Research.* 2017. No. 1 (26). [Digital resource] URL:https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-industrii-i-kreativnye-industrii-granitsy-ponyatiy (02.06.2023) (in Russ.).

Статья поступила 01.06.2023, принята к публикации: 05.06.2023.

© Масальцева А.И., 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 31-38. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 31-38. ISSN 2307-2741

Авторское право

Научная статья
УДК 347.78

Об авторах результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой глобализации и развития искусственного интеллекта

Анастасия Александровна Шлапунова,
Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», Москва, Россия
государственный эксперт по интеллектуальной собственности,
nastyusha7771@gmail.com,
https://orcid.org/0009-0000-6954-0396

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы авторства и соавторства человека и искусственного интеллекта. Автор указывает на проблемы коммерциализации произведений, созданных ИИ, и недостаточность правового регулирования в данной области деятельности.*

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, автор, искусственный интеллект, нейросеть, соавторство, авторство искусственного интеллекта.

Для цитирования: Шлапунова А.А. Об авторах результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой глобализации и развития искусственного интеллекта // Копирайт. 2023. № 2. С. 31–38.

Original article

About the authors of the results of intellectual activity in digital globalization and the development of artificial intelligence

Anastasia A. Shlapunova,
Federal State Budgetary Institution «Federal Institute of Industrial Property», Moscow, Russia
State Expert on Intellectual Property,
nastyusha7771@gmail.com,
https://orcid.org/0009-0000-6954-0396

Abstract. *The article cases the issues of authorship and co-authorship of a person and artificial intelligence. The author presented the problems of commercialization of works created by AI and emphasizes the deficiency of legal regulation in this area of activity.*

Key words: intellectual property, author, artificial intelligence, neural network, co-authorship, authorship of artificial intelligence.

For citation: Shlapunova A.A. About the authors of the results of intellectual activity in digital globalization and the development of artificial intelligence // Copyright. 2023. No. 2. P. 31–38.

В соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) автором результата интеллектуальной деятельности (далее – РИД) признается

гражданин, творческим трудом которого он создан. Вместе с тем в условиях цифровой глобализации и развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) традиционно устоявшееся мнение о том, что автором является исключительно гражданин (индивид, принадлежащий к определенному государству), может подвергнуться сомнению.

В РФ пока отсутствуют специальные законодательные акты, которые регулировали бы авторские права ИИ. Однако нельзя говорить о том, что искусственный интеллект полностью находится вне рамок отечественного правового поля [1]. Как известно, ИИ – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с РИД человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений[1].

Понятие ИИ неразрывно связано с понятием «нейросеть» – моделью или алгоритмом, используемым для построения ИИ. Нейросеть функционирует по принципам человеческого мозга, что делает ее универсальным инструментом для выполнения множества задач, которые ранее приходилось совершать непосредственно пользователю.

Однако, чем шире используются возможности ИИ и нейросетей, чем активнее происходит их внедрение в сферы общественной жизни, тем чаще встает вопрос о принадлежности созданных ими РИД. В связи с этим предлагается

---

1 Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» (вместе с «Национальной стратегией развития ИИ на период до 2030 года»).

рассмотреть следующие подходы и критерии к решению этого вопроса.

1. Авторство человека. Автором считается человек, который вносит творческий вклад в создание произведения. Согласно этому подходу, ИИ может служить инструментом, созданным человеком, но не может быть самостоятельным автором.

В качестве актуального примера можно привести опыт студента Российского государственного гуманитарного университета, который написал диплом с помощью чат-бота ChatGPT, набрав 82% оригинальности[2]. При этом студенту приходилось неоднократно менять формулировки запросов для создания логических связок отдельных параграфов и глав.

В этой связи ИИ рассматривается исключительно как инструмент, который не может выступать автором.

2. Соавторство. Искусственный интеллект как соавтор литературного произведения не указан в ст. 1258 ГК РФ [2]. Соавторство может быть определено на основе вклада в творческий процесс как человека, так и ИИ. Однако преимущества такого подхода неочевидны. Деятельность человека и ИИ не может оцениваться на основе одинаковых подходов хотя бы из-за принципиальной разницы в ее организации; поэтому установление связки прав человека и ИИ может привести к серьезному усложнению правовых конструкций [3]. Дополнительно следует отметить, что авторство влечет за собой ответственность за созданный результат, а ИИ ответственность нести не может.

3. Авторство ИИ. Для раскрытия темы статьи одним из основных является вопрос о том, осуществляется ли технологиями ИИ интеллектуальная творческая деятельность или на это способен только человек? Последнее

---

[2] Искусственный интеллект не заменит работу человека: Интервью // Коммерсант. 01.02.2023. [Электронный ресурс] https://www.kommersant.ru/doc/5798187 (дата обращения: 25.05.2023).

подчеркивается в доктрине концепцией личных неимущественных прав, которые неразрывно связаны с личностью автора (право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право признаваться автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, право изобретателя быть названным в качестве такового в патенте) [4].

В некоторых юрисдикциях существуют попытки признать ИИ автором произведения, основываясь на его способности генерировать оригинальные творческие результаты без человеческого вмешательства. Этот подход подразумевает, что ИИ может обладать автономией и самостоятельными творческими способностями. Так, 28 июля 2021 г. Патентное бюро Южно-Африканской Республики (далее – ЮАР) выдало первый в мире патент на изобретение, создателем которого значится ИИ, а Федеральный суд Австралии признал ИИ автором изобретения 30 июля 2021 г.

Значимость этих прецедентов сомнительна, поскольку в ЮАР отсутствует содержательный порядок проведения патентной экспертизы, а в законодательстве Австралии нет четкого определения термина «изобретатель», и при выдаче патента рассматриваются несколько субъектов: сам изобретатель; лицо, которое имеет «право на присвоение патента»; лицо, которое «получает право собственности» на изобретение от изобретателя; законный представитель умершего лица.

При установлении авторства ИИ также возникают вопросы касательно возможного нарушения прав третьих лиц и коммерциализации произведений, созданных ИИ.

Относительно первого вопроса следует отметить, что нейросети требуют обучения на определенном массиве данных. В этой связи существует риск использования произведений, охраняемых авторским правом, без получения согласия или лицензии от правообладателей. Если система

ИИ обучена на охраняемых авторским или патентным правом материалах, она может генерировать работы, похожие на те, что охраняются правом интеллектуальной собственности.

Так, в январе 2023 г. три художницы – Сара Андерсен, Келли Маккернан и Карла Ортиз – подали иск против Midjourney, Stable Diffusion и DeviantArt [5]. Они обвинили создателей сервисов в нарушении прав множества художников, т.к. искусственный интеллект был обучен на миллиардах изображений из Интернета без согласия авторов. Истцы посчитали, что такие действия оказывают воздействие на развитие рынка искусства, поскольку ИИ может создавать немалое количество контрафактных изображений.

Однако в данном иске содержалась техническая неточность: говорилось, что ИИ хранит сжатые копии изображений, охраняемых авторским правом, и рекомбинирует их между собой. На самом деле ИИ хранит математические представления паттернов, собранных из этих изображений, и картины с нуля на основе математических представлений, а не из фрагментов изображений [6].

Для проблемы коммерциализации произведений, созданных ИИ, характерны все указанные выше аспекты: установление авторства/соавторства; вероятность нарушения созданными ИИ произведениями прав третьих лиц; техническая сложность признания авторства в силу того, что ИИ не обладает личностью как человек; трансграничные аспекты ИИ (произведения, им созданные, могут быть легко распространены и использованы в разных странах, что способно привести к сложностям в обеспечении защиты авторских прав в различных юрисдикциях).

В заключение нельзя не отметить дефицит правового регулирования вопросов, связанных с авторством ИИ.

С одной стороны, это вызвано объективными особенностями, а именно сложностью регламентирования сферы, связанной с безграничным творчеством и креативом, с другой

стороны, динамикой развития компьютерных технологий, стремительно входящих в повседневную жизнь. Несмотря на это, любое вновь рассматриваемое судебное дело, в котором фигурирует ИИ, будет создавать потенциальный прецедент для правоприменительной практики.

Список источников

1. Васильева А.С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 4 (38). С. 107–116.
2. Максимов А.Г. Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 1. С. 108–110.
3. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 24–50.
4. Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. 2(32). С. 34–45.
5. Artists file class-action lawsuit against AI image generator companies. [Электронный ресурс] URL:https://arstechnica.com/information-technology/2023/01/artists-file-class-action-lawsuit-against-ai-image-generator-companies/ (дата обращения: 01.05.2023).
6. AI art tools Stable Diffusion and Midjourney targeted with copyright lawsuit. [Электронный ресурс] URL:https://www.theverge.com/2023/1/16/23557098/generative-ai-art-copyright-lega (дата обращения: 01.04.2023).

References

1. Vasilieva A.S. On the issue of copyright artificial intelligence. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Court of Intellectual Rights.* 2022. No. 4 (38). P. 107–116 (in Russ.).

2. Maksimov A.G. Artificial intelligence as an author and co-author of a literary work. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University.* 2021. No. 1. P. 108–110 (in Russ.).
3. Kalyatin V.O. Determination of the subject of rights to the results of intellectual activity created using artificial intelligence. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2022. Vol. 15. No. 4. P. 24–50 (in Russ.).
4. Shakhnazarova E.A. Legal regulation of relations arising on the objects of intellectual property created by artificial intelligence technology, by the example of the experience of Great Britain, the USA and the EU. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Court of Intellectual Rights.* 2021. 2(32). P. 34–45. (in Russ.).
5. Artists file class-action lawsuit against AI image generator companies. [Digital resource] URL:https://arstechnica.com/information-technology/2023/01/artists-file-class-action-lawsuit-against-ai-image-generator-companies/ (01.05.2023).
6. AI art tools Stable Diffusion and Midjourney targeted with copyright lawsuit [Digital resource] URL:https://www.theverge.com/2023/1/16/23557098/generative-ai-art-copyright-lega (01.04.2023).

Статья поступила 06.06.2023, принята к публикации: 12.06.2023

© Шлапунова А.А., 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 39-46. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 39-46. ISSN 2307-2741

Промышленная собственность

Научная статья
УДК 347.77.02

Недобросовестность в спорах о служебном характере изобретений, созданных в отсутствие трудового договора

Сергей Анатольевич Зуйков,
Зуйков и партнеры, Москва, Россия
управляющий партнер,
евразийский патентный поверенный
sergey@zuykov.com

Аннотация. *Отсутствие трудового договора между автором и работодателем само по себе не препятствует признанию технического решения служебным изобретением. Его могут признать таковым, если суд установит фактический характер трудовых отношений. Кроме того, суд может отказать автору в защите, если установит в его действиях злоупотребление правом. Автор рассматривает нюансы таких судебных споров.*

Ключевые слова: служебное изобретение, трудовой договор, судебная практика.

Для цитирования: Зуйков С.А. Недобросовестность в спорах о служебном характере изобретений, созданных в отсутствие трудового договора // Копирайт. 2023. № 2. С. 39–46.

Original article

Bad faith in disputes over the service inventions created in the absence of an employment contract

Sergey A. Zuykov,
Zuykov and partners, Moscow, Russia
Managing Partner, Eurasian Patent Attorney
sergey@zuykov.com

Abstract. *The absence of an employment contract between the author and the employer does not in itself prevent the recognition of a technical solution as a service invention. It can be recognized as such if the court establishes the actual nature of the employment relationship. However, the court may refuse to protect the author if it finds an abuse of law in his actions.*

Key words: service invention; employment contract; court practice.

For citation: Zuykov S.A. Bad faith in disputes over the service inventions created in the absence of an employment contract // Copyright. 2023. No. 2. P. 39–46.

Согласно ст. 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом. По общему правилу исключительное право на указанные объекты интеллектуальной собственности и право на получение патента принадлежат работодателю [1].

При толковании данной нормы суды[1] исходят из того, что для признания технического решения служебным не требуется, чтобы в документе, определяющем трудовые обязанности работника (трудовой договор, должностная инструкция), содержалось конкретное указание на выполнение соответствующих работ по созданию конкретных патентоспособных объектов либо по усовершенствованию известных решений.

Определяющим фактом для признания технического решения служебным является его создание в рамках трудовых обязанностей, содержание которых может быть выражено в виде относительно общего круга осуществляемых работником трудовых функций или конкретного задания [2].

Во внимание могут быть приняты, в частности, акты работодателя, содержащие поручения работнику, соотношение деятельности, осуществляемой работодателем, со сферой, в которой создан патентоспособный объект, пределы трудовых обязанностей работника, место выполнения работ по созданию патентоспособных объектов, источник оборудования и средств, использованных для их создания, возможность осуществления работодателем контроля за работой, в рамках которой создан патентоспособный объект, цель создания патентоспособного объекта, последующее поведение работника и работодателя, составляемые ими в процессе трудовой деятельности работника документы, которые в совокупности могли бы свидетельствовать о создании технических решений в связи с выполнением трудовых обязанностей, иные обстоятельства в совокупности.

---

[1] П. 129 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Президиума СИП от 16.02.2023 № С01-2650/2022 по делу № СИП-1050/2021, Постановление Президиума СИП от 17.02.2023 № С01-2583/2022 по делу № СИП-415/2021.

При этом суды отмечают[2], что существование трудовых обязанностей или задания работодателя возможно только в рамках трудовых отношений, т.е. на момент создания служебного технического решения работодатель и работник должны состоять в трудовых отношениях, а основанием для возникновения правового режима служебного изобретения является совокупность перечисленных обстоятельств [3; 4].

Вместе с тем отсутствие трудового договора между автором и работодателем само по себе не препятствует признанию технического решения служебным. Его могут признать таковым, если суд установит фактический характер трудовых отношений, поскольку в силу ст. 16 Трудового кодекса РФ[3] трудовые отношения возникают также на основании фактического допущения сотрудника к работе с ведома или по поручению работодателя (его уполномоченного представителя) в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Интересно отметить дела, в которых суды, помимо конкретных обстоятельств, свидетельствующих о фактических трудовых отношениях, применяли в отношении автора технического решения положения о недобросовестности, которое является самостоятельным основанием для отказа в защите.

Так, в силу ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения данных требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает

---

2 См., например, Постановление Президиума СИП от 04.08.2021 № С01-1180/2021 по делу № СИП-633/2020.

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В деле № СИП-598/2018[4] один из авторов изобретений ссылался на то, что на момент подачи обществом заявок на патентование он не состоял в трудовых отношениях с обществом (патентообладателем) и, соответственно, оспаривал служебный статус изобретений.

Однако суд квалифицировал отношения между автором изобретения и обществом как трудовые для целей признания изобретений служебными исходя из совокупности следующих основных обстоятельств:

- в период создания и патентования спорных изобретений автор являлся участником и единоличным исполнительным органом (генеральным директором) хозяйственных обществ, образующих вместе с обществом (патентообладателем) группу компаний, которая занимается производством спорных изобретений;
- автор осуществлял организационные функции по подбору материала и утверждению образцов изобретений в рамках функционала генерального директора, а также утверждал задания для общества (патентообладателя) на доработку деталей, необходимых для создания изобретений;
- автор, обладая специальными компетенциями, участвовал в непосредственном создании изобретений в соавторстве с работником общества (патентообладателя);
- автор и общество (патентообладатель) заключили трудовой договор вскоре после возникновения фактических взаимоотношений, связанных с разработкой спорных изобретений и их патентованием. При этом автор, действуя в качестве генерального директора

[4] Решение СИП от 22.10.2020 по делу № СИП-598/2018 (оставлено без изменения Постановлением Президиума СИП от 19.02.2021 № С01-854/2019).

общества (патентообладателя), вносил изменения в заявку на патентование одного из спорных изобретений, в которой общество было указано в качестве патентообладателя, а сам автор в качестве одного из соавторов.

При таких обстоятельствах суд применил в отношении автора принцип эстоппель[5], признав, что изобретения были созданы в период фактических трудовых отношений между автором и обществом (патентообладателем) и, соответственно, являются служебными.

В деле № СИП-353/2021[6] соавтор изобретений также оспаривал их служебный характер, ссылаясь на отсутствие трудовых отношений с первоначальным патентообладателем. Он мотивировал тем, что разработал изобретения самостоятельно, независимо от каких-либо обязанностей перед работодателем.

Однако суд, помимо прочего, установил, что руководителем общества в период создания изобретений являлся отец автора, сам автор был официальным работником общества в период, предшествовавший разработке и патентованию изобретений; общество, в котором официально работал автор в период создания изобретений, и общество-патентообладатель были аффилированными лицами и имели аналогичные виды экономической деятельности; фактически автор работал в обеих организациях. Кроме того, соавторами изобретений являлись работники общества-патентообладателя, которые разрабатывали их с использованием его оборудования и средств, а автор в течение длительного

---

5 Согласно принципу эстоппель, сторона лишается права ссылаться на возражения в отношении ранее совершенных действий и сделок, а также принятых решений, если ее поведение свидетельствовало о действительности соответствующих сделок.

6 Решение Суда по интеллектуальным правам от 24.02.2022 по делу № СИП-353/2021 (оставлено без изменения Постановлением Президиума СИП от 11.07.2022 № С01-800/2022).

времени (более десяти лет) с момента патентования спорных изобретений не предпринимал никаких действий по оспариванию их служебного характера и не возражал против патентования спорных изобретений на имя общества (патентообладателя), генеральным директором которого являлся его отец.

При таких обстоятельствах суд критически отнесся к доводам автора, признал его поведение недобросовестным и отказал в защите.

Из обоих споров очевидно, что указанные правоотношения имеют сложный фактический состав и требуют немалых усилий для доказывания позиции о фактическом характере трудовых отношений. При этом доказывание недобросовестности, как правило, еще более сложная задача, т.к. недобросовестность (злоупотребление правом) является субъективной категорией. В этой связи можно рекомендовать работодателям не пренебрегать оформлением трудовых отношений и документации, связанной с созданием работниками технических решений.

Список источников

1. Химичев В.А. Доказательства и доказывание в делах о праве авторства и о принадлежности исключительного права на объекты патентных прав на примере служебных изобретений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14, декабрь. С. 47–53.
2. Кряжева Е.Н. Проблема злоупотребления правом субъектами служебных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36), июнь. С. 83–89.
3. Ворожевич А.С. Защита исключительных прав на патентоохраняемые объекты. – М.: Статут. 2020. 179 с.
4. Гаврюшкин С.Н. Нарушение прав авторов служебных произведений или изобретений как форма дискриминации в трудовых отношениях // Копирайт. 2020. № 1. С. 76–82.

References

1. Khimichev V.A. Proofs and proving in cases of copyright and ownership of the exclusive right to objects of patent rights on the example of service inventions. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Court of Intellectual Rights.* 2016. No. 14, December. P. 47–53 (in Russ.).
2. Kryazheva E.N. The problem of abuse of the right by subjects of service inventions, utility models, industrial designs. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Court of Intellectual Rights.* 2022. No. 2 (36), June. P. 83–89 (in Russ.).
3. Vorozhevich A.S. *Zashchita isklyuchitel'nykh prav na patentookhranyayemyye ob"yekty = Protection of exclusive rights to patent-protected objects.* Moscow: *Statute Publ*. 2020. 179 p. (in Russ.).
4. Gavryushkin S.N. Violation of the rights of authors of official works or inventions as a form of discrimination in labor relations. *Kopirayt = Copyright.* 2020. No. 1. P. 76–82 (in Russ.).

Статья поступила 24.05.2023, принята к публикации: 06.06.2023.

© Зуйков С.А., 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 47-55. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 47-55. ISSN 2307-2741

Промышленная собственность

Научная статья
УДК 347.77

Особенности правовой охраны компьютерно-реализуемых решений

Дмитрий Александрович Гудилин,
Евразийская патентная организация (ЕАПО), Москва, Россия
Главный эксперт отдела механики, физики и электротехники
Управления экспертизы Евразийского патентного ведомства
DGudilin@EAPO.ORG

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности патентования компьютерно-реализуемых решений, описаны подходы при анализе решений, связанных с использованием или реализацией алгоритма и (или) программы для компьютера, а также предложены варианты характеристики данных решений с целью их отнесения к охраноспособным объектам.*

Ключевые слова: компьютерно-реализуемые решения, алгоритмы и программы для компьютера, охраноспособный объект.

Для цитирования: Гудилин Д.А. Особенности правовой охраны компьютерно-реализуемых решений // Копирайт. 2023. № 2. С. 47–55.

Original article

Features of legal protection of computer-implemented solutions

Dmitrii A. Gudilin,
Eurasian Patent Organization (EAPO), Moscow, Russia
Primary Expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office
DGudilin@EAPO.ORG

Abstract. *This article discusses the features of patenting computer-implemented solutions, describes approaches to the analysis of decisions related to the use or implementation of a computer program and (or) an algorithm for a computer, and also suggests options for how to characterize these solutions in order to classify them as protected objects.*

Key words: computer-implemented solutions, algorithms and computer programs, protected objects.

For citation: Gudilin D.A. Features of legal protection of computer-implemented solutions // Copyright. 2023. No. 2. P. 47–55.

Изобретения в различных сферах с использованием информационных технологий на ближайшие десятилетия будут основным драйвером инноваций и роста экономики.

По оценкам специалистов, технологии развиваются стремительно, каждую неделю появляются новые решения и устройства на основе нейронных сетей, выдаются новые патенты на технологии: то, что выпущено на рынок полгода назад, мгновенно теряет актуальность [1; 2].

Стоит отметить, что в последние годы наблюдается устойчивый рост числа заявок на патенты, подаваемых на компьютерно-реализуемые решения. При этом существование такого рода решений в качестве особой категории изобретений отсчитывается от начала 70-х гг. XX в. [3].

На сегодняшний день такие объекты, как алгоритмы и программы для компьютера, относятся законодательством к объектам авторского права наравне с литературными произведениями. На самом деле, как и другие объекты авторского права, программные решения являются результатом творческой деятельности и существуют в объективной форме на соответствующих носителях. Применение к ним нормативных актов авторского права вполне закономерно и оправдано. Можно сказать, что данное положение верно, т.к. компьютерные решения охарактеризованы как набор лексических, синтаксических и семантических правил, определяющих внешний вид программы и действия, которые выполнит исполнитель (обычно – компьютер) под ее управлением [4].

В то же время, согласно ГОСТ[1], программа – это данные, предназначенные для управления конкретными компонентами системы обработки данных в целях реализации определенного алгоритма. В соответствии с положениями ст. 1261 ГК РФ программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерных устройств в целях достижения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения, а стандарт ISO/IEC/IEEE System and software engineering – Vocabulary определяет их как комбинацию компьютерных инструкций и данных,

[1] См.: ГОСТ 19781-90 «Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения».

позволяющую аппаратному обеспечению вычислительной системы *выполнять вычисления или функции управления*[2].

Очевидно, что в этих определениях нет конкретного указания на нетехнический характер программ и алгоритмов для ЭВМ.

В настоящее время, согласно нормативно-правовым актам большинства юрисдикций, алгоритмы и программы для вычислительных машин не являются изобретениями. Так, например, согласно Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции (правило п. 3(3) Инструкции), не признаются изобретениями научные теории и математические методы, представление информации, методы организации и управления хозяйством, условные обозначения, расписания, правила, в том числе правила игр, методы выполнения умственных операций, алгоритмы и программы для вычислительных машин, проекты и схемы планировки сооружений, зданий, территорий, решения, касающиеся лишь внешнего вида изделий. Эти объекты не признаются изобретениями в тех случаях, когда евразийская заявка или евразийский патент касаются только непосредственно какого-либо из перечисленных объектов как такового[3].

В качестве примера: если родовое понятие (назначение) заявленного объекта будет охарактеризовано как компьютерный программный продукт, компьютерное программное обеспечение, нейронная сеть, мобильное приложение, пользовательский интерфейс, т.е. прямо отнесет заявленный объект к компьютерной программе или алгоритму для компьютеров, то такой объект не может быть признан изобретением и, соответственно, на такое решение не может быть выдан патент.

---

2 ISO/IEC/IEEE 24765:2010(E), System and software engineering – Vocabulary – 3.522 computer program, INTERNATIOAL STANDARD, IEEE 2010.

3 См.: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/gudilin-30032022.pdf.

В существующей практике ведущих патентных ведомств оценка реализуемых с помощью компьютера решений состоит из следующих этапов.

На первом этапе экспертизы анализируется назначение заявленного объекта (родовое понятие), т.е. устанавливается, указал ли заявитель назначение, реализуемое заявленным решением.

На втором этапе анализируется, относится ли заявленный объект (родовое понятие) указанным назначением прямо к числу непатентоспособных (программе или алгоритму для электронных вычислительных машин).

На третьем этапе оценивается, достаточно ли признаков в формуле для реализации указанного назначения (родового понятия).

Далее, на четвертом этапе, проверяется наличие признаков, относящихся к объектам, не признаваемым изобретениями, которые указаны после родового понятия.

На пятом, заключительном, этапе устанавливается соответствие заявленного решения условиям патентоспособности «новизна», «изобретательский уровень».

При этом применяются следующие подходы при оценке реализуемых с помощью компьютера решений.

1. Когда объект в соответствии с назначением заявленного решения напрямую относится к неохраноспособным и, соответственно, признаки, указанные после назначения, характерны для объектов, которые относятся к неохраноспособным, он не будет являться изобретением. В том случае, когда признаки, перечисленные после родового понятия, являются техническими признаками или комбинацией технических и нетехнических признаков (при этом достигается технический результат), заявитель на основе описания может изменить назначение заявленного решения.

2. Когда после назначения объекта, характеризующего его как компьютерную программу, формула изобретения

представлена в виде текста на цифровом языке, такой объект не будет являться изобретением. В том случае, когда признаки, указанные после назначения, относятся к техническим признакам или комбинации технических и нетехнических признаков, обеспечивающих достижение технического результата, и назначение может быть скорректировано на основании описания, такой объект оценивается на его соответствие критериям патентоспособности, новизны и изобретательского уровня.

3. Когда в качестве заявленного объекта указан машиночитаемый носитель – если после назначения приведены нетехнические признаки (компьютерные программы, математический метод, метод организации и управления хозяйством или представление информации), то такой объект не будет являться изобретением. Если после родового понятия будут указаны технические признаки, характеризующие ввод данных, передачу данных или комбинацию технических и нетехнических признаков, то далее будет проводиться оценка данного объекта на соответствие критериям патентоспособности, новизны и изобретательского уровня.

4. Когда в качестве назначения объекта будет указан графический интерфейс пользователя, и после назначения будут приведены признаки, характеризующие представление определенного вида информации, такой объект не будет являться изобретением. Если же будут указаны признаки, характеризующие операции ввода данных/команд, операции вывода данных из устройства пользователю, то на следующем этапе будет проводиться оценка данного объекта на соответствие критериям патентоспособности, новизне и изобретательскому уровню.

Несмотря на то, что программы и алгоритмы для вычислительных машин исключены из патентной охраны, в той или иной форме она им предоставляется. Изобретения, в которых программы для вычислительных машин являются

частями технического решения и представляют собой наборы инструкций, выполняемых процессором и обеспечивающих реализацию нового функционального назначения, могут получить патентную охрану.

Компьютерно-реализуемые решения, как правило, проявляются совокупностью действий, осуществляемых устройствами под управлением соответствующих программных приложений. Таким образом, одним из основных подходов при патентовании программного решения является его формализация в виде способа, поскольку способ во многих юрисдикциях (в том числе в российской) прямо обозначен как категория объектов, охраняемых в качестве изобретения [5; 6].

В ряде ведущих патентных ведомств решения, основанные на использовании информационных технологий, принято характеризовать как: способ, реализуемый на компьютере, включающий использование программного кода, при осуществлении которого процессор обеспечивает выполнение следующих этапов; устройство (система), содержащее процессор и хранящиеся в памяти инструкции, обеспечивающие реализацию функционального назначения или машиночитаемый носитель информации, содержащий инструкции, обеспечивающие реализацию функционального назначения.

При составлении заявок на изобретение в области компьютерных технологий, в том числе реализуемых с использованием алгоритмов машинного обучения, рекомендуется включать в описание достаточное для раскрытия сущности изобретения количество примеров его реализации, предоставлять результаты экспериментов, включать чертежи, на которых отображены конструктивные особенности заявленного решения, а также указывать ссылки на источники информации.

Таким образом, можно предложить следующий подход к составлению формулы изобретения для решений, реализованных посредством программ для компьютеров:

они должны характеризоваться так, чтобы их можно было отнести к охраноспособным, при этом сам процесс, которым управляет алгоритм/программа, не должен относиться к процессам, характерным для неохраноспособных решений.

Тем не менее существует некая неопределенность в отношении перспектив получения охраны для результатов интеллектуальной деятельности, в которых воплощено то или иное компьютерно-реализуемое решение, поскольку оно имеет общие черты с неохраноспособными решениями как таковыми.

Список источников

1. Черных С. Не существует такой отрасли экономики, где искусственный интеллект не нашел бы применения: интервью [Электронный ресурс]. URL:www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 03.02.2023).
2. Токарев Б.Е., Токарев Р.Б. Анализ рынка искусственного интеллекта: динамика патентования технологий // Практический маркетинг. 2020. № 1. С. 38–44.
3. Ревинский О.В. Особенности правовой охраны компьютерного программного обеспечения. Право промышленной собственности. Курс лекций. Лекция 15; 3-е издание, пересмотренное и дополненное. – М.: Юрсервитум. 2020. ISBN 978-5-9216-0194-9.
4. Чурилов А.Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ. Гражданское право // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1. С. 94–100.
5. Владимиров А.С., Птицын Н.И. Решения, осуществляемые посредством компьютеров, особенности их правовой охраны в России и Евразии // Патентный поверенный. 2022. № 5. С. 3–11.
6. Владимиров А.С., Птицын Н.И., Яковлев Д.М. Решения, осуществляемые посредством компьютеров, особенности их правовой охраны в России и Китае // Электросвязь. 2022. № 8. С. 2–7.

References

1. Chernyh C. There is no such branch of the economy where artificial intelligence would not find application: Interview. [Digital resource] URL:www.tadviser.ru/index.php/ (date of access: 03.02.2023) (in Russ.).
2. Tokarev B.E., Tokarev R.B. AI Market Analysis: Technology Patenting Dynamics. *Prakticheskij marketing = Practical Marketing*. 2020. No. 1. P. 38–44 (in Russ.).
3. Revinskij O.V. Osobennosti pravovoj ohrany komp'yuternogo programmnogo obespecheniya. Pravo promyshlennoj sobstvennosti. = Features of the legal protection of computer software. Industrial property law. Lecture course. Lecture 15. 3rd edition, revised and enlarged. – M.: *Yurservitum Publ*. 2020. ISBN 978-5-9216-0194-9 (in Russ.).
4. Churilov A.Yu. Problems of protection of computer programs. Civil law. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2020. No. 1. P. 94–100 (in Russ.).
5. Vladimirov A.S., Pticin N.I. Solutions implemented by means of computers, features of their legal protection in Russia and Eurasia. *Patentnyj poverennyj = Patent Attorney*. 2022. No. 5. P. 3–11 (in Russ.).
6. Vladimirov A.S., Pticin N.I., Yakovlev D.M. Solutions implemented by means of computers, features of their legal protection in Russia and China. *Elektrosvyaz' = Telecommunications*. 2022. No. 8. P. 2–7 (in Russ.).

Статья поступила 23.04.2023, принята к публикации: 12.05.2023.

© Гудилин Д.А., 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 56-69. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 56-69. ISSN 2307-2741

Средства индивидуализации

Научная статья
УДК 347.78

Коммерческое обозначение индивидуального предпринимателя и его интерпретация в современном медиапространстве

Наталья Юрьевна Сергеева,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
доцент кафедры Гражданского
и предпринимательского права,
кандидат юридических наук
NSkafedra@bk.ru,
https://orcid.org/0000-0003-3964-7904

Аннотация. *Статья посвящена коммерческому обозначению как одному из видов интеллектуальной собственности, правообладателем которой может являться индивидуальный предприниматель, и проблеме его интерпретации в современном медиапространстве.*

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, использование, средство индивидуализации, коммерческое обозначение, реестр, индивидуальный предприниматель, медиапространство.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Современные проблемы в медиасфере с позиции права интеллектуальной собственности» (2-ГЗ-2021).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Коммерческое обозначение индивидуального предпринимателя и его интерпретация в современном медиапространстве // Копирайт. 2023. № 2. С. 56–69.

Original article

Commercial designation of an individual entrepreneur and its interpretation in the modern media space

Natalia Yu. Sergeeva,
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Associate Professor of the Department
of Civil and Business Law,
PhD in Law
NSkafedra@bk.ru,
https://orcid.org/0000-0003-3964-7904

Abstract. *The article is devoted to the commercial designation, as one of the types of intellectual property, the owner of which may be an individual entrepreneur, and the problem of its interpretation in the modern media space.*

Key words: intellectual property, exclusive right, use, means of individualization, commercial designation, registry, individual entrepreneur, media space.

Funding: The work was carried out within the framework of research work «Modern problems in the media sphere from the perspective of intellectual property rights» (2-GZ-2021).

For citation: Sergeeva N.Yu. Commercial designation of an individual entrepreneur and its interpretation in the modern media space // Copyright. 2023. No. 2. P. 56–69.

Индивидуальный предприниматель (далее – предприниматель, ИП) – активный участник гражданского оборота, деятельность которого связана с извлечением прибыли. Исходя из п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. При этом к указанной деятельности, по общему правилу, применяются правила ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (п. 3 ст. 23 ГК РФ). Государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, отказ в такой регистрации, а также порядок его обжалования предусмотрены в настоящее время Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Необходимость в индивидуализации названного субъекта, а также его товаров, работ, услуг и предприятий в гражданском обороте представляется очевидной, поскольку позволяет ИП максимально эффективно заявить о своем бизнесе не только потребителям, но и потенциальным контрагентам. В этой связи часть четвертая ГК РФ располагает правовым инструментарием, включающим четыре средства индивидуализации, правообладателем которых он может являться. К ним, как известно, относятся товарные знаки (знаки обслуживания), наименования мест происхождения товаров, географические указания и коммерческие обозначения.

Между тем граждане-предприниматели часто недооценивают значимость интеллектуальной собственности и не всегда имеют представление о различных ее видах, либо не спешат с государственной регистрацией объектов

сознательно, не имея возможности оплачивать пошлины и услуги патентных поверенных. Большинство же опираются на различные рекомендации в сети Интернет, данные неспециализированными СМИ или, к примеру, блогерами, имеющими лишь примерные представления об интеллектуальной собственности. В частности, достаточно часто на просторах Сети предпринимателям рекомендуется обратить внимание на не требующее государственной регистрации и весьма удобное в этой связи коммерческое обозначение, которое, по мнению отдельных «экспертов», можно **присвоить**[1], и которое формально находится под защитой **авторского** права[2]. Иногда именно данное средство индивидуализации рекомендуется использовать предпринимателям как бесплатную альтернативу товарным знакам. При этом крайне редко встречаются корректные источники, раскрывающие правовые нюансы, с которыми действительно может столкнуться в этой связи индивидуальный предприниматель, используя коммерческое обозначение в гражданском обороте. В этой связи настоящая статья посвящена коммерческому обозначению индивидуализации предпринимателя, а также проблеме его интерпретации в современном медиапространстве.

Коммерческое обозначение как вид интеллектуальной собственности

Действующее законодательство о гражданско-правовой охране коммерческого обозначения представлено в четвертом параграфе главы 76 части IV ГК РФ, именуемой «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров,

1 URL:https://profinansy24.ru/finance/konsultaciya/mozhet-li-ip-imet-nazvanie (дата обращения: 19.01.2023).

2 URL:https://e-kontur.ru/enquiry/1578/ip_commercial_name (дата обращения: 19.01.2023).

работ, услуг и предприятий», который имеет всего четыре статьи (1538–1541 ГК РФ).

На возможность обладания правами на данный вид интеллектуальной собственности индивидуальным предпринимателем указывает ст. 1538 ГК РФ, исходя из которой названные лица могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий (ст. 132 ГК РФ) коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и Единый государственный реестр юридических лиц. Согласно п. 177 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 10), в качестве коммерческих обозначений подлежат охране как словесные, так и изобразительные или комбинированные обозначения.

Поскольку в ГК РФ понятие коммерческого обозначения не раскрывается, в доктрине можно встретить различные точки зрения о том, как можно определить данный вид интеллектуальной собственности. Так, например, Д.В. Мурзин понимает под коммерческим обозначением «…обозначение (словесное, изобразительное, объемное и др.) предприятия, принадлежащего юридическому лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, или индивидуальному предпринимателю» [1]. В.В. Орлова считает, что это «…обозначение, служащее для индивидуализации различного вида предприятий, принадлежащих осуществляющим предпринимательскую деятельность юридическим лицам (включая некоммерческие организации в случаях, установленных законом), индивидуальным предпринимателям, при условии приобретения этими обозначениями различительной способности в отношении указанных предприятий применительно к конкретной территории» [2].

В учебнике под общей редакцией Л.А. Новоселовой под коммерческим обозначением предлагается рассматривать «известное на определенной территории средство индивидуализации одного или нескольких предприятий, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, которое не является фирменным наименованием и не подлежит обязательной государственной регистрации» [3].

По смыслу ст. 1539 ГК РФ правообладателю данного вида интеллектуальной собственности принадлежит исключительное право использования коммерческого обозначения в качестве средства индивидуализации принадлежащего ему предприятия любым не противоречащим закону способом, в том числе, путем указания коммерческого обозначения на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в Интернете, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия известно в пределах определенной территории. «В связи с этим право на коммерческое обозначение не возникает ранее момента начала фактического использования такого обозначения для индивидуализации предприятия (например, магазина, ресторана и так далее)»[3]. При этом исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу (в том числе, по договору, в порядке универсального правопреемства и по иным основаниям, установленным законом) только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется.

Если коммерческое обозначение используется правообладателем для индивидуализации нескольких предприятий,

[3] Пункт 177 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

переход к другому лицу исключительного права на коммерческое обозначение в составе одного из предприятий лишает правообладателя права использовать его для индивидуализации остальных предприятий (п. 4 ст. 1539 ГК РФ). В силу п. 1 ст. 1540 ГК РФ на территории Российской Федерации действует исключительное право на коммерческое обозначение, используемое для индивидуализации предприятия, находящегося на российской территории, которое прекращается, если правообладатель не использует его непрерывно в течение года (п. 2 ст. 1540 ГК РФ). При этом, как следует из п. 178 постановления Пленума ВС РФ № 10, «бремя доказывания использования коммерческого обозначения лежит на правообладателе», что, как известно, является в настоящее время одним из самых сложных и неоднозначно решаемых практических вопросов.

Подводя промежуточный итог сказанному, выделим главное.

Коммерческое обозначение – это охраняемое средство индивидуализации, государственная регистрация которого не предусмотрена (официального реестра коммерческих обозначений не существует). При этом данный вид интеллектуальной собственности индивидуализирует объект гражданских прав – предприятие (несколько предприятий), которое должно быть известно локально при условии приобретения в отношении указанных предприятий коммерческим обозначением различительной способности. Исключительное право на него является ограниченным (переходит только в составе предприятия) и не возникает ранее момента начала фактического использования. При этом бремя доказывания использования коммерческого обозначения лежит на его правообладателе (в рассматриваемом случае – индивидуальном предпринимателе).

Интерпретация понятия коммерческого обозначения в современном медиапространстве и некоторые иные вопросы

Рассмотрев понятие коммерческого обозначения и сущность права, которое на него возникает, обратимся к их интерпретациям в современном медиапространстве, прежде всего, в Интернете. Рассмотрение этого вопроса актуально, поскольку данное пространство сегодня «представляет собой совокупность источников, из которых люди получают информацию, и смысловое поле, которое эти источники формируют» [4]. В этой связи у граждан – предпринимателей, которые посредством такого обращения к источникам нередко получают информацию весьма сомнительного качества, формируются неверные представления о существующих правах на интеллектуальную собственность.

Так, например, набрав в поисковой строке Яндекса соответствующий запрос, можно встретить следующие определения коммерческого обозначения: «Коммерческое обозначение – это название или логотип, под которым индивидуальный предприниматель продает клиентам свои товары или услуги»[4]. «Это обозначение, которое служит для индивидуализации (различения) коммерческих или некоммерческих юридических лиц, индивидуальных предпринимателей»[5]. «Предпринимателям оно заменяет фирменное наименование, а для компаний является средством дополнительной индивидуализации»[6]. «Это обобщенное название компании в целом, ее товаров, торговых точек и т.п., или даже нескольких, потому что бренд, как правило,

---

4 URL:https://e-kontur.ru/enquiry/1578/ip_commercial_name (дата обращения: 19.01.2023).

5 URL:https://ipbrand.ru/news/tovarnye-znaki/kommercheskoe-oboznachenie/ (дата обращения: 19.01.2023).

6 URL:https://wiseeconomist.ru/poleznoe/40207-kommercheskoe-oboznachenie-zashhita-konkurentov (дата обращения: 19.01.2023).

включает в себя ряд организаций»[7]. Есть и такие публикации, где официальный правовой термин «коммерческое обозначение» искажается до коммерческого наименования и там же говорится о том, что такое «наименование – лишь привлекательная вывеска, маркетинговый ход. Яркое и броское название для потенциальных клиентов»[8]. Таким образом, приведенные примеры наглядно демонстрируют проблему массового распространения информации с искаженной правовой действительностью в сфере интеллектуальной собственности, требующей, на наш взгляд, скорейшего решения.

Еще одним весьма небесспорным вопросом, которым можно задаться, изучая современное медиапространство на предмет рекомендаций по использованию коммерческих обозначений индивидуальными предпринимателями, является вопрос о необходимости внесения данных видов интеллектуальной собственности в негосударственные реестры, активно предлагающие свои услуги в Интернете на возмездной основе.

Так, в частности, весьма показателен в этой связи реестр российских коммерческих обозначений, созданный в 2009 г.[9]. Кликнув на ссылку данного реестра в Сети, первое, что можно увидеть на его странице, это информация о том, что он создан для содействия закреплению прав на существующие в России коммерческие обозначения, будет способствовать их защите и подтверждать использование коммерческих обозначений в случае необходимости. Далее говорится, что включение в названный реестр подтвердит время возникновения права

---

7 URL:https://rtmtech.ru/articles/firmennoe-naimenovanie-i-kommercheskoe-oboznachenie/ (дата обращения: 19.01.2023).

8 URL:https://cpu-imperia.ru/articles/registraciya-nazvaniya-firmy-dlya-ip/ (дата обращения: 19.01.2023).

9 URL:http://www.reestrko.ru/ (дата обращения: 19.01.2023).

на коммерческое обозначение[10]. Примечательно, что зафиксировать право на коммерческое обозначение путем внесения его в открытый реестр коммерческих обозначений предприятий и предпринимателей[11] по принципу территориальности предлагается также на официальном сайте Торгово-промышленной палаты РФ. При этом на странице сайта указывается на то, что одним из преимуществ нахождения в реестре является возможность документального подтверждения права на коммерческое обозначение в ситуации недобросовестной конкуренции[12]. Торгово-промышленные палаты (далее – ТПП) целого ряда субъектов Российской Федерации в этой связи поддерживают эту инициативу (например, ТПП Новгородской[13], Псковской[14] и Ростовской областей[15]).

Не вступая в дискуссию о правомерности возникновения и существования данных реестров[16], отметим, что цель их создания, безусловно, благая. Учитывая отсутствие официальной информации о существующих правах на коммерческие обозначения, они действительно могут во многом поспособствовать мирному сосуществованию правообладателей средств индивидуализации и избежать дальнейшего столкновения прав на конкретной территории. Вместе с тем нельзя не отметить, что такая регистрация, равно как и получение каких-либо свидетельств на зарегистрированные

---

10 URL:http://www.reestrko.ru/ (дата обращения: 19.01.2023).

11 URL:https://uslugi.tpprf.ru/ru/services/32014/ (дата обращения: 19.01.2023).

12 Там же.

13 URL:https://novgorod.tpprf.ru/ru/reestr/aboutreestr/ (дата обращения: 19.01.2023).

14 URL:https://pskov.tpprf.ru/ru/reestrtpppo/ (дата обращения: 19.01.2023).

15 URL:https://tppro.ru/services/reestr-kommerceskix-oboznacenii-yuridiceskix-lic-i-individualnyx-predprinimatelei-rostovskoi-oblasti#service-about (дата обращения: 19.01.2023).

16 Информационное письмо Роспатента от 30.01.2009 «О регистрации коммерческих обозначений».

упомянутым образом коммерческие обозначения, не будет иметь никакого правоустанавливающего значения, поскольку ее факт ни в коей мере не влечет за собой возникновение исключительного права на объект [5]. Обладание правом предпринимателю все равно придется доказывать, о чем на приведенных ресурсах по понятным причинам умалчивается.

И последний важный момент, о котором следует здесь упомянуть, касаясь интерпретации коммерческого обозначения в современном медиапространстве, – практически ни в одном неспециализированном источнике не упоминается тот факт, что одним из признаков существования права на коммерческое обозначение является обязательное наличие у индивидуального предпринимателя такой недвижимости, как предприятие. Собственно, именно оно и является объектом индивидуализации коммерческого обозначения (ст. 1538 ГК РФ), а не сам индивидуальный предприниматель, вопреки существующим заблуждениям. Напомним, что в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая права на коммерческое обозначение (п. 2 ст. 132 ГК РФ). При этом согласно п. 1 ст. 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации[17] в едином государственном реестре. Таким образом, регистрация права на предприятие, как на имущественный комплекс, являющийся недвижимостью, есть его «…необходимое, публично-правовое «сопровождение» [6]. Сказанное означает, что только при наличии у индивидуального предпринимателя предприятия (имущественного комплекса) данный вид интеллектуальной собственности для него вообще может быть актуален.

---

[17] С 1 января 2017 г. государственная регистрация недвижимости осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Таким образом, получается, что в современном медиапространстве существует проблема массового распространения информации с искаженной правовой действительностью в сфере интеллектуальной собственности. Происходит массовая подмена понятий, а возможность внесения коммерческого обозначения в негосударственные реестры, информация которых может вводить предпринимателей в заблуждение, будет способствовать дополнительной нагрузке на суды, которые вынуждены рассматривать необоснованные иски.

Между тем в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[18] одной из важнейших целей значится достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство. На наш взгляд, достижение названной цели будет наиболее эффективным, прежде всего, при грамотной индивидуализации предпринимателей в гражданском обороте, чему прямо способствует правовой инструментарий части IV ГК РФ.

В этой связи представляется очень важным их корректное правовое просвещение. Для этого требуется создать для названных лиц бесплатный официальный ресурс (например, в сети «Интернет»), который будет содержать краткую правовую информацию, базовый образовательный видеокурс по интеллектуальным правам, а также необходимые ссылки, адресующие на сайт Роспатента, для получения дополнительных сведений, в том числе, о прохождении процедуры государственной регистрации интеллектуальной собственности (в случае, если она предусмотрена действующим законодательством). Данный ресурс должен быть создан

[18] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] URL:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012 (дата обращения: 19.01.2023).

за счет средств Федерального бюджета и реализован с помощью привлечения к обучению предпринимателей узких специалистов (в частности, преподавателей профильных вузов и практиков).

Список источников

1. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. 3-е издание, перераб. и доп. Т. 1. / Под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2018. 528 с.
2. Право интеллектуальной собственности: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект. 2016. 893 с.
3. Право интеллектуальной собственности: учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. [Электронный ресурс] URL:file:///C:/Users/User/Downloads/pravo_intellektualnoj_sobstvennosti_t_3_avtorskoe_pravo.pdf (дата обращения: 19.01.2023).
4. Литвинович М. Как Интернет меняет медиапространство. [Электронный ресурс] URL:http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reyting_09/material_sofiy/8763-kak-internet%20menyaetmediapro stranstvo.html (дата обращения: 19.01.2023).
5. Сергеева Н.Ю. Проблемы правового регулирования коммерческих обозначений // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 12. С. 40–49.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к части первой. 5-е изд. / Под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права. 2017. 1648 с.

References

1. Grazhdanskoe pravo = *Civil Law: Textbook. In 2 volumes. 3rd edition, revised. and additional T. 1. Ed. by B.M. Gongalo.* – M.: *Statut Publ.*, 2018. 528 p. (in Russ.).
2. Pravo intellektual`noj sobstvennosti = *Intellectual Property Law: Textbook. 2nd ed., revised. and add. Ed. by I.A. Bliznets.* – M.: *Prospekt Publ*. 2016. 893 p. (in Russ.).

3. Pravo intellektual`noj sobstvennosti = *Intellectual property law: textbook / A.S. Vorozhevich, O.S. Grin, V.A. Korneev and others; under total ed. of L.A. Novoselova.* – M.: Statut, 2018. T. 3: Sredstva individualizacii = *Means of individualization*. [Digital resource] URL:file:///C:/Users/User/Downloads/pravo_intellektualnoj_sobstvennosti_t_3_avtorskoe_pravo.pdf (date of access: 19.01.2023) (in Russ.)
4. Litvinovich M. How the Internet is changing the media space [Digital resource] URL:http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reyting_09/material_sofiy/8763-kak-internet%20menyaetmediaprostranstvo.html (date of access: 19.01.2023) (in Russ.).
5. Sergeeva N.Yu. Problems of legal regulation of commercial designations. *Patenty` i licenzii. Intellektual`ny`e prava = Patents and licenses. Intellectual rights.* 2018. No. 12. P. 40–49 (in Russ.).
6. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (uchebno-prakticheskij) k chasti pervoj = *Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (educational and practical) to the first part. 5th ed. Ed. by S.A. Stepanov.* – M.: *Prospekt Publ.; Yekaterinburg: Institute of Private Law Publ*. 2017. 1648 p. (in Russ.).

Статья поступила 27.01.2023, принята к публикации: 25.05.2023.

© Сергеева Н.Ю., 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 70-78. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 70-78. ISSN 2307-2741

Российское право: нормы и практика

Научная статья
УДК 347.78

Адаптация как способ свободного использования программ для электронно-вычислительных машин

Рузанна Артуровна Ахобекова,
Старший юрист «Nextons-Северо-Запад»,
Санкт-Петербург, Россия
ruzanna.akhobekova@nextons.ru,
https://orcid.org/0009-0003-5262-988X

Аннотация. *В статье исследуется правовая природа такого способа использования программ для ЭВМ, как адаптация. На первый взгляд адаптация может иметь самостоятельное значение и заслуживает большего внимания, чем ей уделено в действующем законодательстве, судебной практике и доктрине, поэтому нормативно-правовые положения, регулирующие адаптацию, можно оценить как поверхностные и неточные. Автор анализирует эту проблему и предлагает некоторые подходы для ее решения.*

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, программы для ЭВМ, произведения, объекты авторских прав, адаптация программ для ЭВМ, переработка программ для ЭВМ.

Для цитирования: Ахобекова Р.А. Адаптация как способ свободного использования программ для электронно-вычислительных машин // Копирайт. 2023. № 2. С. 70–78.

Original article

Adaptation as a way of free use of computer programs

Ruzanna A. Akhobekova,
Senior Associate at Nextons-Northwest,
Saint-Petersburg, Russia
ruzanna.akhobekova@nextons.ru,
https://orcid.org/0009-0003-5262-988X

Abstract. *This article examines the legal nature of such way of use of computer programs as adaptation. At first glance, adaptation may have an independent meaning and deserves more attention than it is given to it in the current legislation, judicial practice and doctrine. Therefore, the provisions of the current legislation regulating adaptation can be assessed as superficial and inaccurate. The author analyzes these issues and offers some approaches to address it.*

Key words: intellectual property, copyright, computer programs, works, copyright objects, adaptation of computer programs, reprocessing of computer programs.

For citation: Akhobekova R.A. Adaptation as a way of free use of computer programs // Copyright. 2023. No. 2. P. 70–78.

Адаптация программ для ЭВМ упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) лишь единожды, в рамках понятия переработки (модификации) программ для ЭВМ. Согласно подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, под адаптацией понимается «внесение изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя». И понятие это дано исключительно для того, чтобы отделить внесение таких изменений, которые не считаются переработкой программы, и, соответственно, не порождают создание новой производной программы.

Вместе с тем представляется, что адаптация сама по себе может иметь как практическое, так и научное значение.

Как правило, анализируя понятие адаптации, авторы рассуждают о его содержании, критериях отграничения от переработки. Например, Корнеев В.А. отмечает следующее: «адаптация является частным случаем модификации. Отделение случаев адаптации от случаев модификации программы или базы осуществляется в первую очередь по цели вносимых в программу или базу данных изменений – адаптацией будут признаны лишь те действия, которые осуществляются исключительно в целях их функционирования на конкретных технических средствах конкретного пользователя» [1, с. 104]. Об этом же пишут и многие другие авторы, которые отмечают, что основное отличие переработки от модификации заключается в цели вносимых изменений [2]. Некоторые авторы критикуют содержание понятия модификации, предусмотренное ГК РФ, отмечая, например, что исправление ошибок не включено в понятие адаптации [3; 4].

С тем, что пишут авторы, можно согласиться, в том числе и с критикой, и с тем, что цель вносимых изменений является основным фактором, который необходимо учитывать

при разграничении адаптации и модификации программ для ЭВМ.

Однако видится, что основным предметом критики может являться не только само понятие адаптации, но и то, каким образом оно встроено в нормативную систему. Здесь возникает несколько вопросов. Первый из которых, как квалифицировать адаптацию с точки зрения российского права интеллектуальной собственности. Представляется, что однозначно ответить на этот вопрос нельзя. С одной стороны, можно говорить о том, что это один из возможных способов использования, который на законодательном уровне отграничен от другого способа использования – переработки. С другой стороны, такая квалификация не вносит ясности в вопрос о юридических условиях правомерной адаптации, который можно считать вторым вопросом, неразрывно связанным с первым. Иными словами, в каких случаях законный лицензиат вправе адаптировать программу и каковы пределы законной адаптации. То, каким образом дано понятие переработки, наталкивает на мысль, что это не рядовой, а особый способ использования, реализация которого может осуществляться не так, как реализация других способов использования. В частности, представляется, что адаптация возможна и тогда, когда лицензионным договором такое право лицензиату не предоставлено. Здесь интересно обратиться к судебной практике и правовой позиции судов в целом, чтобы выявить, как они толкуют понятие адаптации.

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в Постановлении Пленума от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» отметил, что к переработке не относится адаптация, под которой ВС РФ понимает не только действия, указанные в ст. 1270 ГК РФ, но и права законного пользователя, предусмотренные подп. 1 п. 1 ст. 1280 ГК РФ. Ссылка на эту норму выглядит таким образом, будто ВС РФ расширяет понятие

адаптации, включая в него действия законного пользователя. Статья 1280 ГК РФ регламентирует права законного пользователя программы для ЭВМ, то есть лица, правомерно владеющего экземпляром программы для ЭВМ.

Отнесение к адаптации прав законного пользователя можно считать достаточно интересным подходом, учитывая следующие моменты:

1. Адаптацию нельзя признать «полноценным» случаем свободного использования, поскольку, как известно, случаи свободного использования объектов интеллектуальной собственности должны быть прямо предусмотрены в законе, чего нельзя сказать об адаптации.

2. Права пользователя на основании ст. 1280 ГК РФ, если следовать буквальному толкованию, распространяются только на владельцев **экземпляров.** В свою очередь, это копии произведений (других объектов авторских прав) на материальных носителях (подп. 1 п. 1 ст. 1270 ГК РФ). В то же время адаптация является универсальной формой использования программы для ЭВМ и привязки к материальному носителю не имеет.

Здесь интересно рассмотреть следующий случай из судебной практики. Товарищество собственников жилья поселка поручило подрядчику разработку, сборку и ввод в эксплуатацию системы водоподготовки. В результате выполнения работ подрядчик, в том числе, передал заказчику контроллер со встроенными программами. В ходе эксплуатации контроллера заказчик обратился к третьему лицу для внесения изменений в предустановленные программы контроллера и передал ее код такому лицу. Это стало основанием для обращения в суд: подрядчик посчитал, что имели место незаконные воспроизведение и распространение принадлежащей ему программы. Суды первой и апелляционной инстанций согласились с квалификацией истца и частично удовлетворили иск. Однако Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП)

эти судебные акты отменил и вернул дело на новое рассмотрение[1]. В первую очередь СИП применил нормы ст. 1280 ГК РФ, посчитав, что заказчик реализовал законные права пользователя. Дополнительно СИП отметил, что «<…> адаптация не является нарушением исключительного права на программу для ЭВМ <…>»[2].

Такое толкование показывает, что адаптация действительно имеет самостоятельное значение: то есть понятие адаптации дано не только в качестве ориентира, который позволяет квалифицировать изменения программы как переработку и отделить от тех, которые таковыми не являются.

В другом решении суд признал неправомерной декомпиляцию программы, предустановленной на терминалах АЗС. СИП указал, что ответчик не заключал в отношении программы отдельный лицензионный договор, поэтому «не является лицом, правомерно владеющим спорным объектом исключительного права»[3]. Процитированное решение и содержащиеся в нем правовые позиции могут показаться противоречащими решению об использовании программы для ЭВМ на контроллере: в обоих случаях изменения вносились в программы, предустановленные на оборудование. Однако важный момент заключается в том, что во втором случае имели место договорные ограничения. Хотя по-прежнему имеются отличия в толковании как положений подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, так и положений ст. 1280 ГК РФ.

На самом деле такой способ использования, который можно реализовать в отсутствие прямого лицензионного

---

1 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.12.2017 № С01-1116/2017 по делу № А45-13248/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

2 Там же.

3 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.10.2018 по делу № А56-92673/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

разрешения, это, по сути, случай свободного использования объекта интеллектуальной собственности.

Однако, как уже указывалось ранее, случай свободного использования должен быть прямо и однозначно закреплен в законе: расширительное толкование случаев свободного использования не допускается. Поэтому подобная юридическая техника, при которой адаптация только лишь упоминается в составе понятия переработки, представляется неудачной. Если посмотреть другие нормы, регулирующие использование объектов авторских прав, можно вспомнить похожий случай, когда свободное использование подразумевается, но напрямую не формулируется явным образом. Речь идет о таком способе использования, как публичный показ произведения в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи. То есть очевидно, что воспроизведение произведения в месте, где присутствует незначительное число лиц, в том числе его показ этим лицам, разрешено, и дополнительной лицензии на такой способ использования, как публичный показ, не требуется.

Возвращаясь к адаптации, можно констатировать, что ее однозначно стоит закрепить в ГК РФ в качестве самостоятельного случая свободного использования. Также можно расширить понятие адаптации. С тем, чтобы закрепить понятие адаптации таким образом, может возникнуть несколько проблем. Во-первых, как было указано ранее, другие случаи свободного использования в отношении программ для ЭВМ предусмотрены только для владельцев экземпляров. Право на адаптацию по кругу субъектов и иным образом не ограничено. Во-вторых, адаптация имеет самостоятельный экономический смысл, зачастую услуги по адаптации являются платными, при этом стоимость может быть выше или сопоставима со стоимостью самой лицензии.

С учетом указанного компромиссным представляется следующий вариант:

1) считать адаптацию самостоятельным случаем свободного использования;
2) доработать понятие адаптации и включить в него, по крайней мере, исправление существенных ошибок;
3) предусмотреть, что адаптация по умолчанию разрешена любым лицензиатам, если иное не предусмотрено договором, – как это сделано в отношении некоторых прав законного пользователя, предусмотренных п. 1280 ГК РФ. Интересно, что по смыслу именно эти права похожи на адаптацию, и вряд ли это случайное совпадение.

Список источников

1. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. – М.: Статут. 2010. 114 с.
2. Дюков А.В. Проблема правомерной адаптации программы для ЭВМ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2023).
3. Смирнова Е.Ю., Серго А.Г. Свободное ПО в реестре российских программ // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 1. С. 5–20.
4. Никифоров А.А. Нелегкая судьба модификаций компьютерных программ из-за признания их производными произведениями // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3. С. 96–110.

References

1. Korneev V.A. *Programmy dlya EVM, bazy dannykh i topologii integral'nykh mikroskhem kak ob"yekty intellektual'nykh prav = Computer programs, databases and topologies of integrated microchips as objects of intellectual property rights.* Moscow: Statute Publ. 2010. 114 p. (in Russ).

2. Dyukov A.V. *Problema pravomernoy adaptatsii programmy dlya EVM = Problem of legal adaptation of a computer program* [Digital resource]. Access from legal reference system Consultant Plus (reference date: 10.04.2023) (in Russ).
3. Smirnova E.Y., Sergo A.G. Free Software in the Register of Russian Programs. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = IP. Copyright and related rights.* 2020. No. 1. P. 5–20 (in Russ).
4. Nikiforov A.A. The hard fate of modifications of computer programs due to their recognition as derivative works. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Court for Intellectual Rights.* 2020. No. 3. P. 96–110 (in Russ).

Статья поступила 19.04.2023, принята к публикации: 25.04.2023.

© Ахобекова Р.А., 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 79-91. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 79-91. ISSN 2307-2741

Управление интеллектуальной собственностью

Научная статья
УДК 347.77

Профессиональная многомерность специалиста в области управления интеллектуальной собственностью

Ольга Валентиновна Видякина,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия
Доцент, LL.M, патентный поверенный РФ,
кандидат экономических наук,
ippolicy@mail.ru,
https://orcid.org0000-0002-2759-0173

Аннотация. *Статья посвящена понятиям и актуальным вопросам профессиональной многомерности в области интеллектуальной собственности, включая многомерные компетенции: многофункциональность и многозадачность.*

Ключевые слова: профессиональная многомерность, многомерные компетенции, многофункциональность, многозадачность.

Для цитирования: Видякина О.В. Профессиональная многомерность специалиста в области управления интеллектуальной собственностью // Копирайт. 2023. № 2. С. 79–91.

Original article

Professional multidimensionality of a specialist in the field of intellectual property management

Olga V. Vidyakina,
Moscow State Technical University them. N.E. Bauman,
Moscow, Russia
Associate Professor, LL.M,
Patent Attorney of the Russian Federation,
PhD in Economics,
ippolicy@mail.ru,
https://orcid.org0000-0002-2759-0173

Abstract. *The article is devoted to the concepts and topical issues of professional multidimensionality in the field of intellectual property, including multidimensional competencies: multifunctionality and multitasking.*

Key words: professional multidimensionality, multidimensional competencies, multifunctionality, multitasking.

For citation: Vidyakina O.V. Professional multidimensionality of a specialist in the field of intellectual property management // Copyright. 2023. No. 2. P. 79–91.

В мире растет потребность в специалистах, обладающих редкими сочетаниями различных компетенций. Таким образом, чем лучше человек сможет позиционировать себя как носителя

уникального набора навыков, тем успешнее он будет в мире будущего. При этом практически вся работа станет командной и рассчитывать на всеобъемлющую универсальность нельзя [1], а значит, приобретает значение многомерная сущность человека, которая проявляется, прежде всего, в профессиональной деятельности, в ходе выполнения работником своих функциональных обязанностей в результате реализации многомерных компетенций и навыков.

Многомерность – это способность специалиста сочетать (комбинировать, интегрировать) несколько направлений (подходов) и/или выполнять одновременно несколько видов деятельности [2].

В различных сферах деятельности профессиональная многомерность проявляется по-разному. В сфере интеллектуальной собственности (далее – ИС) ее важная особенность заключается в творческой деятельности автора-разработчика, специалиста по ИС, поскольку творчество позволяет приобретать навыки, способствующие продуктивному развитию, преумножению креативных способностей и расширению кругозора. Речь идет об авторах, изобретателях, работниках производственных подразделений, исследователях, представителях творческой сферы деятельности и креативных индустрий.

Отметим, что профессиональная многомерность, направленная на повышение эффективности и результативности труда, является особой формой творческого саморазвития, совершенствования профессионального мастерства специалиста в любой сфере. В основе профессиональной многомерности всегда лежит творческий подход к делу, какой бы деятельностью человек ни занимался. В этом выражается креативная сущность и наддисциплинарность понятия «профессиональная многомерность».

Интегративные и прикладные способности и умения, которые обеспечивают профессиональную многомерность

специалиста в любой сфере деятельности, специалисты называют многомерными компетенциями, к числу которых относят многофункциональность и многозадачность.

Многофункциональность – это способность специалиста выполнять на достаточно высоком уровне профессиональные функции нескольких должностей, готовность совмещать профессии, специальности, должности [3].

В современных реалиях требуется не только специалист по интеллектуальным правам, владеющий компетенциями в определенной области: юриспруденции, менеджмента и инженерных наук, но и имеющий комплексные знания и практический опыт по реализации функциональных задач (функций) управления ИС.

В профессиональный стандарт «Специалист по управлению интеллектуальной собственностью и трансферу технологий»[1] включены четыре группы обобщенных трудовых функций (см. таблицу), в которых можно выделить должности и профессии в сфере ИС. Половину из них составляют инженерные должности, поскольку инженеры вовлечены, как правило, во все процессы жизненного цикла технических устройств, являющихся предметом инженерного дела, включая прикладные исследования, планирование, проектирование, конструирование, разработку технологии изготовления, подготовку технической документации, производство, наладку, испытание, эксплуатацию, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию устройства и управление качеством.

---

[1] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 07.09.2020 № 577н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению интеллектуальной собственностью и трансферу технологий». [Электронный ресурс] URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74629782/ (дата обращения: 15.06.2023).

Таблица

Функциональные виды должностей и профессий в области интеллектуальной собственности*

№ п/п	Наименование трудовой функции	Возможные наименования должностей, профессий
1	**2**	**3**
1	Информационное сопровождение процесса создания результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (далее – РИД и СИ)	Инженер по научно-технической информации
		Инженер по патентной и изобретательской работе
		Младший специалист по управлению ИС
		Технический эксперт по управлению ИС
2	Разработка продуктовой стратегии и стратегии технологической модернизации производства	Инженер по научно-технической информации II категории
		Инженер по патентной и изобретательской работе II категории
		Аналитик по патентной и изобретательской работе
		Эксперт по патентной и изобретательской работе
		Специалист по управлению ИС
		Ведущий технолог
		Ведущий инженер
3	Анализ и оценка инновационных проектов в рамках трансфера технологий	Инженер по научно-технической информации I категории
		Инженер по патентной и изобретательской работе I категории
		Главный специалист по управлению ИС
		Главный эксперт по управлению ИС
4	Управление правами на РИД и СИ	Главный инженер по научно-технической информации
		Главный инженер по патентной и изобретательской работе
		Руководитель структурного подразделения по патентной и изобретательской работе

* Составлено автором по данным профессионального стандарта.

На практике зачастую в функциональные обязанности патентоведа (инженера-патентоведа) помимо основных «профильных» функций (участие в проведении патентных исследований при выполнении НИОКР, выполнение работ по регистрации РИД, учет и контроль за состоянием РИД, ведение делопроизводства по заявкам, и пр.), включены функциональные задачи по внесению данных в «1С», участию в создании и согласовании лицензионных договоров, регистрации их в соответствующем органе, представлению интересов клиентов в Палате по патентным спорам и в судах, а также претензионная работа и консультирование клиентов.

Как показывает практика, патентовед (инженер-патентовед) является не только специалистом в области инженерных знаний, но и в области юриспруденции, что требует знаний законодательства в сфере ИС, понимания процедуры правовой охраны и защиты интеллектуальных прав, устройства судебной системы и пр.

При собеседовании кандидатов, представители потенциального работодателя открыто указывают на то, что на работу требуются не просто лица, умеющие оформлять заявки на регистрацию РИД и СИ, а специалисты с многомерными компетенциями и навыками работы. Требование работодателя к наличию знаний и практического опыта в области правовой охраны и защиты прав может показаться соискателю должности патентоведа (инженера-патентоведа) избыточным, однако данные требования к кандидату вполне оправданны.

Работодателем зачастую приветствуется, когда инженеры-патентоведы и инженеры уже имеют статус патентного поверенного или в дальнейшем планируют его получить. Очевидно, что от профессиональной работы инженера-патентоведа, являющегося патентным поверенным, зависит ситуация с ИС организации (в контуре выполняемых функциональных обязанностей).

Применение кросс-функциональных знаний и навыков распространено в международной практике. Например, сдать экзамен на звание европейского патентного поверенного (European qualifying examination (EQE)[2] можно при условии, что на дату экзамена кандидаты прошли обучение в течение трех лет (два года для предварительного экзамена) под руководством профессионального представителя или в качестве сотрудника, занимающегося патентными вопросами в промышленной компании одного из договаривающихся государств. Кандидаты должны обладать научной или технической квалификацией в области биологии, биохимии, химии, электроники, фармакологии или физики. Европейский квалификационный экзамен (EQE) требует от кандидатов демонстрации широкого спектра технических, юридических и административных знаний[3].

В этой связи представляет интерес практика собеседования и оценки знаний кандидата на вакантную должность в формате предварительного тестирования в области законодательства, в том числе в сфере ИС, и решения кандидатом ситуационных и практических задач в области правовой охраны и защиты интеллектуальных прав. Данный «фильтр» при оценке кандидата необходим работодателю для выявления соискателей с нулевыми или недостаточными профессиональными знаниями и практическими навыками.

Многофункциональность специалиста в области ИС формируется постепенно, по мере его профессионального развития и продвижения по карьерной лестнице. Сначала специалист получает базовое профильное образование (специалитет, бакалавриат), являющееся фундаментом для освоения

---

2 Conditions for registration and enrolment. [Электронный ресурс] URL:https://www.epo.org/learning/eqe/conditions-registration-enrolment.html (дата обращения: 15.06.2023).

3 European qualifying examination – Guide for preparation. [Электронный ресурс] URL:https://www.epo.org/learning/materials/study-guide.html (дата обращения: 15.06.2023).

профессии. Основное образование в сфере ИС может быть юридическим, инженерным или в области менеджмента. При этом практикуется трудоустройство старшекурсников для наиболее раннего «погружения» в профессию и приобретения практических навыков, при условии, что студент-стажер обладает необходимыми первичными знаниями. Также реализуются консалтинговые форматы работы «юридических клиник» при университетах. При такой возможности молодые специалисты к окончанию университета уже имеют определенный багаж знаний и в перспективе могут являться конкурентоспособными специалистами.

На каждом этапе карьерного роста специалист, обладающий гибким мышлением, способен осваивать новые профессиональные функции. Вначале специалист овладевает, как правило, основами смежных профессий. Например, для профессии юриста смежными могут быть профессии патентоведа, адвоката, нотариуса; для профессии инженера-патентоведа смежными могут быть профессии инженера, инженера-технолога, патентного поверенного; для профессии менеджера смежными могут быть (с уклоном на специализацию) профессии маркетолога, аналитика, эксперта, патентного поверенного и др.

Приобретение новых функций дает возможность расширять диапазон функциональных обязанностей специалиста и переход на новый уровень профессионального развития. На практике руководитель с учетом возможностей каждого из работников может декомпозировать спектр функциональных задач для выявления и оценки практических навыков того или иного сотрудника, чтобы принять решение о распределении заданий для каждого из подчиненных.

В частности, целесообразно начинать выявлять и оценивать возможности работника с выполнения им задач, которые требуют внимательности, аккуратности, усидчивости, но без углубления в специфику ИС. Например, изначально

можно поручить работнику изучить вопросы регистрации и депонирования произведений, ПрЭВМ и БД и пр.; потом поручить подготовить памятки авторам с содержанием информации, необходимой для регистрации объектов авторского права и т.д.; затем, по мере выполнения работником поставленных задач, с учетом оценки результатов их выполнения, «усиливать» задачи и поручать, например, проведение поиска информации, составление кратких аналитических материалов (справок, анонсов, дайджестов и т.д.), изучение законодательства и пр.

Зачастую на практике руководитель подразделения формирует основной состав исполнителей по функциональным обязанностям работников для достижения ключевых показателей подразделения (или организации) и осуществляет «пересборку» исполнителей функциональных задач в случае необходимости.

Сложившейся практикой является наличие в подразделении работника («дублера») или нескольких сотрудников («скамейки запасных») из числа сотрудников подразделения, которые имеют соответствующие знания и практические навыки для того, чтобы временно реализовать функции отсутствующего специалиста в период его отпуска. Гибридные сотрудники являются также определенным «резервом» для руководителя, они должны быть готовы к выполнению функциональных обязанностей в период временно отсутствующего сотрудника в случае необходимости. Речь идет о продуманной стратегии руководителя, предпринимаемых им решений, чтобы не допустить возникновения рисков и проблемных вопросов в решении функциональных задач, в достижении ключевых показателей и пр.

Специалист в области ИС, развиваясь, осуществляет приоритезацию направлений в профессии, в которых желает совершенствоваться в дальнейшем, таким образом определяя свое «основное» (магистральное) направление

профессиональной деятельности. Со временем у каждого профессионала формируются приоритетные «профессиональные коридоры», в которых такие специалисты развиваются, в том числе в научном и образовательном плане.

Для руководителя подразделения многие направления профессиональной деятельности являются в равной степени магистральными. По сути руководитель – мастер-универсал, поскольку в совершенстве владеет практическими навыками, обладает высокими компетенциями, знает тонкости профессиональной деятельности своих коллег-подчиненных и пр. Руководитель подразделения должен обладать знаниями в области менеджмента, быть экономистом, инженером и технологом, психологом и юристом, маркетологом и инноватором, чтобы обеспечить выполнение целевых задач организации. Помимо этого, требуются новые знания в области лингвистики, digital skills и др. Таким образом, чем ответственнее занимаемая работником должность, тем выше степень его многофункциональности.

На практике руководитель организации заинтересован в том, чтобы руководитель подразделения по ИС был многофункциональным специалистом-профессионалом, равно, как и руководитель подразделения по ИС ожидает наличия и развития «многофункциональных» возможностей у подчиненных. При этом важно понимать, что для удержания многофункционального специалиста по ИС в организации потребуется применять инструменты стимулирования, т.к. операционная деятельность со временем может не давать такому системному специалисту перспектив для дальнейшего развития и не будет ему интересна. Системные специалисты, как правило, становятся многозадачными.

Таким образом, можно определить многозадачность как способность специалиста решать несколько самостоятельных задач (научных, технических, экономических,

социальных, экологических и т.д.) при выполнении одной производственной задачи.

Способность выполнять основную задачу и при этом решать несколько сопутствующих задач, как правило, свойственна работнику с системным мышлением. Зачастую системные работники занимают в организации руководящие должности. Тем не менее, не исключено, что в сфере ИС многозадачность как способность проявляется у работников в научной, экспертной, аналитической и исследовательской деятельности.

На практике, достаточно сложно научить работника мгновенно переключаться с одной задачи на другую, поскольку это зависит от таких факторов, как количество практики или сложность задачи. Помимо этого, в сфере ИС непросто развивать способности к многозадачности, поскольку данная область деятельности имеет свои особенности. В частности, для выстраивания диалога с авторами-разработчиками требуется «тонкая настройка» общения с ними (необходимо сформировать доверительную обстановку для беседы), чтобы расположить автора, предоставить ему возможность раскрыть информацию о разработке и пр.

В этой связи для работы специалиста по ИС не всегда подходят офисы открытого типа, поскольку такая обстановка не позволяет автору полностью раскрыть информацию о созданной разработке. Сложно выстроить доверительный диалог между специалистом по интеллектуальной собственности и автором по сути разработки «на ходу», между делом, в формате офисного ландшафта.

Вторая особенность заключается в том, что для написания материалов заявки на регистрацию РИД и СИ специалисту по интеллектуальной собственности требуется время для «погружения» в материалы заявки и соответствующие условия и режим работы. Сложно подготовить качественные материалы заявки, если специалист по интеллектуальной

собственности в ходе ее написания будет неоднократно переключать свое внимание на решение других функциональных задач. Очевидно, что в сфере ИС при решении функциональных задач необходимо вдумчиво подходить к режиму многозадачности, поскольку его применение может снижать производительность труда и/или может увеличивать количество ошибок, тем самым вызывая определенные негативные последствия.

Определенно можно сказать, что многозадачным специалистом стать непросто. Во многом это зависит от способностей конкретного работника, наличия соответствующих ресурсов, знаний и опыта работы. При этом имеет значение личная мотивация и вовлеченность работника при выполнении им должностных обязанностей.

Проявление профессиональной многомерности осуществляется на основе развития навыков, которые позволяют работать эффективнее, быть мобильным и сохранять при этом востребованность (надпрофессиональные навыки), к числу которых также относятся: системное мышление, управление вниманием и эмоциональный интеллект. В совокупности необходимо развивать важные навыки: hard-skills, soft-skills и meta-skills.

Профессиональная многомерность в области управления ИС (в том числе, многофункциональность и многозадачность) – это способность, которая содействует достижению целей самореализации специалиста по интеллектуальной собственности, профессионального развития, расширения диапазона функциональных обязанностей и развития ключевых навыков.

Список источников

1. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с. [Электронный ресурс] URL:https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 15.06.2023).

2. Ялалов Ф.Г. Профессиональная многомерность: монография. – Казань: Центр инновационных технологий. 2013. 180 с.
3. Ялалов Ф.Г. Профессиональная многомерность: многомерные компетенции // Филология и культура. 2015. № 2 (40). С. 327.

References

1. *Atlas novykh professiy 3.0. = Atlas of new professions 3.0.* / Ed. by D. Varlamova, D. Sudakov. – Moscow: Alpina PRO Publ., 2021. 472 p. [Digital resource] URL:https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (06.15.2023) (in Russ.).
2. Yalalov F.G. *Professional'naya mnogomernost' = Professional multidimensionality:* monograph. – Kazan: Center of Innovative Technologies Publ. 2013. 180 p. (in Russ.).
3. Yalalov F.G. Professional multidimensionality: multidimensional competencies. *Filologiya i kul'tura=Philology and culture.* 2015. No. 2 (40). P. 327 (in Russ.).

Статья поступила 15.06.2023, принята к публикации: 19.06.2023.

© Видякина О.В., 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 92-101. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 92-101. ISSN 2307-2741

Управление интеллектуальной собственностью

Научная статья
УДК 336.76

Экономические особенности лицензионного и сублицензионного договора при секьюритизации права на интеллектуальную собственность

Андрей Тимофеевич Волков [1],
Шу Цзинь [2]

[1, 2] Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

[1] доктор экономических наук, профессор,
a.volkov@rgiis.ru,
https://orcid.org0000-0002-2743-9991

[2] аспирант,
srstc@mail.ru,
https://orcid.org0009-0004-2101-7159

Аннотация. *Статья посвящена анализу экономических отношений при секьюритизации права на интеллектуальную собственность между предприятием, не являющимся инициатором сделки, непосредственным инициатором сделки*

и лицензиатом/сублицензиатом. Определены специфические особенности заключенного между ними лицензионного договора, а также финансовые аспекты выплаты вознаграждения в форме паушальных платежей или роялти в рамках договоров на условиях простой или исключительной лицензии.

Ключевые слова: инициатор секьюритизации, сублицензионный договор, договор на условиях простой лицензии, договор на условиях исключительной лицензии, паушальные платежи, роялти.

Для цитирования: Волков А.Т., Цзинь Шу. Экономические особенности лицензионного и сублицензионного договора при секьюритизации права на интеллектуальную собственность // Копирайт. 2023. № 2. С. 92–101.

Original article

The specific economic features of the license and sublicense agreement in the securitization of intellectual property rights

Andrey T. Volkov [1],
Shu Jin [2]

[1, 2] Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

[1] Doctor of Economics, Professor,
a.volkov@rgiis.ru,
https://orcid.org0000-0002-2743-9991

[2] postgraduate student,
srstc@mail.ru,
https://orcid.org0009-0004-2101-7159

Abstract. *The article is devoted to the analysis of economic relations in the securitization of intellectual property rights between an enterprise that is not the initiator of the transaction, the initiator of the transaction and the agreements concluded by him with the licensee or sublicensee, the specific features of such a license agreement are determined, as well as financial aspects of remuneration in the form of lump-sum payments or royalties under contracts on the terms of a simple or exclusive license.*

Key words: initiator of securitization, sublicense agreement, simple license agreement, exclusive license agreement, lump-sum payments, royalties.

For citation: Volkov A.T., Jin Shu. The specific economic features of the license and sublicense agreement in the securitization of intellectual property rights // Copyright. 2023. No. 2. P. 92–101.

В настоящее время секьюритизация права на интеллектуальную собственность (далее – ИС) может быть признана наиболее привлекательным инструментом финансирования для предприятия, которое намерено получить средства таким образом (далее – предприятие).

Секьюритизация по сравнению с традиционными инструментами финансирования обладает следующими преимуществами:

- отсутствие необходимости залогового обеспечения, а именно банковских кредитов, кредитов под залог права на ИС и пр.;
- невозможность утраты предприятием исключительного права на ИС, тем более при появлении рисков от такой сделки;
- переложение рисков на инвесторов.

Возможность предприятия принять участие в сделке с секьюритизацией прав зависит от того, ожидает ли оно в будущем поступления денежных потоков в качестве активов, служащих для секьюритизации [1]. В таком случае

предприятие-лицензиар сможет получать от лицензиата роялти.

Что касается того, какие именно лицензионные или другие договоры должны быть заключены при секьюритизации права на ИС, а также при каких условиях они будут заключены, необходимо обратить внимание на следующее.

В соответствии со ст. 1236 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)[1] лицензионные договоры заключаются на условиях простой (неисключительной) лицензии, на условиях исключительной лицензии, на условиях сложной лицензии.

По договору на условиях простой лицензии лицензиар вправе выдать лицензию иным лицам, а по договору на условиях исключительной лицензии – нет. Конечно, при этом на условиях сложной лицензии в одном лицензионном договоре в отношении различных способов использования объекта права на ИС могут содержаться как условия простой, так и исключительной лицензии (ст. 1236 ГК РФ).

Вместе с тем в соответствии со ст. 1238 ГК РФ лицензиат может по договору предоставить право использования объекта права на ИС иному лицу, т.е. заключить с ним сублицензионный договор.

В целях осуществления сделки с секьюритизацией предприятие не обязано быть ее инициатором. Однако предпосылкой к заключению лицензионного договора является намерение предприятия инициировать сделку с секьюритизацией. Цель его заключения состоит в получении вознаграждения от лицензиата и формировании у лицензиара ожидаемых в будущем денежных поступлений в качестве активов, служащих для секьюритизации.

Процедура заключения договора на условиях простой либо исключительной лицензии до сих пор не унифицирована

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ. – Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (часть I), ст. 4596.

не только на юридическом, но и на экономическом уровне. Иными словами, будь то договор на условиях простой либо исключительной лицензии, они в равной степени могут быть заключены предприятием при секьюритизации права на ИС. Так, заключение договора на условиях простой лицензии означает, что лицензиар (предприятие) вправе выдать лицензию иным лицам.

После выдачи лицензиаром тождественной лицензии иному (второму) лицу на объект, который уже используется другим лицензиатом, количество запатентованного продукта увеличится на одном и том же рынке. При стабильном спросе рыночная цена указанного продукта будет снижена. С этой точки зрения у первого лицензиата доходы от продажи указанного продукта уменьшатся в связи с превышением предложения над спросом. Снижение доходов первого лицензиата приведет к уменьшению размеров вознаграждения лицензиара. Если размер вознаграждения зависит от доходов, полученных от продажи указанного продукта, денежные средства лицензиару будут поступать нестабильно. В итоге указанное может привести к нарушению договора с инвесторами, рискам обесценивания активов и невозможности проведения распределения дивидендов. В рамках секьюритизации авторского права или права на товарный знак при заключении договора на условиях простой лицензии могут возникнуть аналогичные последствия.

Тем не менее заключение договора на условиях простой лицензии имеет и преимущество. Если лицензиат по какой-либо причине не может уплачивать лицензиару вознаграждение вовремя и в порядке, предусмотренном договором, и/или прекратил его уплату, лицензиар во избежание рисков может своевременно выдать лицензию второму лицензиату.

Вместе с тем при заключении договора на условиях исключительной лицензии в соответствии со ст. 1236 ГК РФ лицензиару запрещается выдавать лицензию иным лицам.

Недостаток указанного договора заключается в том, что при невозможности выплаты лицензиатом вознаграждения денежные средства лицензиару начнут поступать нестабильно, а из-за отсутствия возможности выдать лицензию второму лицу цель восполнения объема вознаграждения не может быть достигнута.

Из вышеуказанного в отношении договора на условиях простой лицензии следует, что:

- во избежание рисков в случае своевременной выплаты вознаграждения первым лицензиатом лицензиару лучше не выдавать лицензию второму лицензиату;
- при отсутствии возможности выплаты первым лицензиатом вознаграждения лицензиар должен выдать лицензию второму лицензиату как можно скорее в целях восполнения объема недополученного вознаграждения.

Что касается выплаты лицензиатом вознаграждения по лицензионному договору на условиях простой либо исключительной лицензии, она должна быть установлена в форме роялти (в рассрочку), т.к. в этом случае у лицензиара сформируются ожидаемые в будущем денежные поступления.

На практике встречаются случаи, когда предприятие, которым заключен лицензионный договор перед секьюритизацией, вообще не намерено использовать инструмент финансирования в части получения денежных средств [2], а предприятие, которым он не заключен, стремится к получению денежных средств путем секьюритизации права на ИС. В этом случае, как показывает китайский опыт, проблема может быть решена следующим образом.

В 2019 г. в Китае были впервые выпущены облигации компании «Син Е Юань Жун», обеспеченные активами, генерированными на основе «вторичной патентной лицензии» [3]. Между предприятиями – лицензиарами и инициатором секьюритизации (компанией по финансовому лизингу «Кайдэ»)

как лицензиатом был сначала заключен договор на условиях исключительной лицензии, а затем – сублицензионный договор на условиях простой лицензии, по которому предприятия становились сублицензиатами, а инициатор секьюритизации (компания «Кайдэ») оставался лицензиатом.

Отсюда следует, что секьюритизация права на ИС предприятием, не являющимся ее инициатором, может быть осуществлена путем заключения лицензионного и сублицензионного договоров с инициатором сделки.

Из вышеуказанного следует, что: 1) по лицензионному договору на условиях исключительной лицензии у лицензиара (предприятия) в момент получения от лицензиата единовременно и полностью всех денежных средств достигается цель финансирования; 2) сублицензионным договором на условиях исключительной или простой лицензии лицензиат (инициатор) получает от сублицензиата вознаграждение и формирует ожидаемые в будущем денежные поступления в качестве активов, служащих для секьюритизации; 3) лицензионный договор является соглашением на условиях исключительной лицензии, а сублицензионный – на условиях исключительной или простой лицензии; 4) по лицензионному договору выплата вознаграждения устанавливается в форме паушальных платежей, а по сублицензионному – в форме роялти.

Вместе с тем предприятием, не являющимся инициатором сделки, также могут быть заключены с ее инициатором другие договоры, в том числе, об отчуждении исключительного права.

Так, в 2018 г. в Китае были впервые выпущены облигации компании «Вэнь Кэ И Ци», обеспеченные роялти за использование авторских прав [4]. Инициатором секьюритизации являлась Пекинская компания по финансовому лизингу в области культуры и технологий, а правообладателями исключительного права – предприятия, обладающие авторскими

правами. Перед секьюритизацией по договору об отчуждении исключительного права предприятия передавали инициатору принадлежащие им исключительные права, а затем заключали с ним лицензионный договор.

Из указанного следует, что по договору об отчуждении исключительного права предприятие (правообладатель) передает принадлежащее ему исключительное право на ИС в полном объеме инициатору (приобретателю – новому правообладателю), а инициатор должен выплачивать вознаграждение предприятию в форме паушальных платежей. После того как инициатор снова заключает с предприятием лицензионный договор на условиях исключительной лицензии, он (как новый правообладатель и лицензиар) предоставляет предприятию (лицензиату) право использования объекта, а лицензиат выплачивает вознаграждение в форме роялти.

При этом в лицензионном договоре должна быть предусмотрена возможность для лицензиата (прежнего правообладателя) выкупить у лицензиара исключительное право для секьюритизации.

Лицензионный договор, заключенный инициатором секьюритизации, может включать указанные выше положения, а лицензионный договор, заключенный предприятием, не являющимся инициатором секьюритизации, не предусматривает, в частности, представления технической документации другой стороне договора или оказания ей технической помощи, и пр.

Отсюда следует, что структура лицензионного договора, заключенного предприятием, не являющимся инициатором секьюритизации, должна быть относительно простой. Цель его составления заключается в выплате вознаграждения и формировании ожидаемых в будущем денежных поступлений.

Срок лицензионного договора не может превышать срок действия исключительного права на ИС[2].

---

[2] Пункт 4 ст. 1235 ГК РФ.

Срок лицензионного договора, заключенного предприятием – инициатором, должен превышать срок осуществления финансирования путем секьюритизации, т.к. ожидаемые им в будущем денежные потоки могут быть обеспечены на срок сделки с секьюритизацией лишь при условии, что срок лицензионного договора превышает срок действия сделки.

Вместе с тем срок действия лицензионного договора, заключенного предприятием, не являющимся инициатором секьюритизации, должен быть адекватен сроку сделки. В противном случае она может быть прекращена досрочно либо убыточна.

Таким образом, экономические особенности лицензионного договора, заключенного предприятием при секьюритизации, тесно связаны с самой сделкой. Однако, с точки зрения формирования стабильно ожидаемых в будущем денежных поступлений, более целесообразным для предприятия, не являющегося инициатором секьюритизации, и инициатора, являющегося правообладателем исключительного права, будет лицензионный договор, заключенный после отчуждения исключительного права при секьюритизации права на ИС. Что касается структуры и сроков лицензионного договора, форм выплат вознаграждения, то они зависят от цели заключения соответствующего договора.

Список источников

1. Шаповал А.В. Секьюритизация активов как способ корпоративного финансирования // Вестник СГСЭУ. 2012. № 4. С. 139.
2. Можаровский Е.В. Международный опыт использования секьюритизации активов на примере США // Вопросы экономики и права. 2013. № 2 (56). С. 162–167.
3. Xing Ye Yuan Rong. The first securitization of patent rights under the «secondary patent license» in Guangzhou; опубликовано

на кит. яз. [Электронный ресурс] URL:https://www.sohu.com/a/349581515_810256 (дата обращения: 22.05.2023).
4. Securitization of intellectual property rights and its analysis; опубликовано на кит. яз. [Электронный ресурс] URL:https://zhuanlan.zhihu.com/p/97041996 (дата обращения: 22.05.2023).

References

1. Shapoval A.V. Securitization of assets as a way of corporate financing. *Vestnik SGS·EU = Bulletin of the SSEU.* 2012. No. 4. P. 139 (in Russ.).
2. Mozharovsky E.V. International experience in using asset securitization on the example of the USA [Text]. *Voprosy ekonomiki i prava = Issues of economics and law.* 2013. No. 2 (56). P. 162–167 (in Russ.).
3. Xing Ye Yuan Rong. The first securitization of patent rights under the «secondary patent license» in Guangzhou. [Digital resource] URL:https://www.sohu.com/a/349581515_810256 (22.05.2023) (in Chin.).
4. Securitization of intellectual property rights and its analysis. [Digital resource] URL:https://zhuanlan.zhihu.com/p/97041996 (22.05.2023) (in Chin.).

Статья поступила 25.05.2023, принята к публикации: 07.06.2023.

© Волков А.Т., Цзинь Шу, 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 102-112. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 102-112. ISSN 2307-2741

Научная школа

Научная статья
УДК: 336.76

Коммерциализация интеллектуальной собственности путем выпуска неэмиссионных ценных бумаг

Мария Александровна Иванова,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
аспирант
mas7233372@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0001-8091-4838

Аннотация. *Автором подтверждена гипотеза о том, что в структуру активов паевого инвестиционного фонда (комбинированного, закрытого типа) может входить интеллектуальная собственность. Делается вывод о том, что коммерциализация интеллектуальной собственности, находящейся в структуре активов такого фонда, может быть осуществлена путем выпуска неэмиссионных ценных бумаг (паев фонда) и цифровых финансовых активов.*

Ключевые слова: паевой инвестиционный фонд, цифровые финансовые активы (ЦФА), коммерциализация интеллектуальной собственности.

Для цитирования: Иванова М.А. Коммерциализация интеллектуальной собственности путем выпуска неэмиссионных ценных бумаг // Копирайт. 2023. № 2. С. 102–112.

Original article

Commercialization of intellectual property through the issuance of non-equity securities

Maria A. Ivanova,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia
postgraduate student
mas7233372@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0001-8091-4838

Abstract. *In the article, the author confirms the hypothesis that the asset structure of a mutual investment fund (closed type, combined category) may include intellectual property. The author concludes that the commercialization of intellectual property, which is in the structure of the assets of such a fund, can be carried out by issuing non-equity securities (fund units) and digital financial assets (DFA).*

Key words: mutual investment fund, digital financial assets (DFA), commercialization of intellectual property.

For citation: Ivanova M.A. Commercialization of intellectual property through the issuance of non-equity securities // Copyright. 2023. No. 2. P. 102–112.

Вне зависимости от этапа развития национальной и международной экономики и возникновения новых тенденций, связанных с глобализацией, деглобализацией, регионализацией, цифровизацией и прочими процессами, результат творческого труда человека порождает новые уровни развития общества.

Руководствуясь принципом цикличности экономики и принимая во внимание факт существования периодов спада и подъема, можно предположить, что результаты творческого труда человека, которые стали основополагающими для перехода на следующий уровень научно-технического прогресса, также подчиняются разным закономерностям.

Констатируя факт трансформации современного общества, базирующего на цифровых технологиях, можно сделать вывод о том, что человечество находится на рубеже нового технологического уклада, переход к которому обусловлен интеллектуальным трудом.

Помимо проблем юридического характера (как обеспечить правовую охрану), связанных с возникновением новых форм и конфигураций интеллектуального труда, наблюдается и проблема экономического характера (как обеспечить процесс реализации, соблюдая действующее законодательство).

В связи с этим для ученых-экономистов и практиков в сфере управления интеллектуальной собственностью (далее – ИС) создается возможность в экспериментальном режиме протестировать новые модели и механизмы коммерциализации ИС, основывающиеся на цифровых технологиях.

Как правило, сфера ИС (экономические, юридические и иные отношения, связанные с управлением правами на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – СИ), с точки зрения коммерциализации, является далекой от классических финансово-фондовых инструментов реализации, несмотря на то, что законодательно предусмотрена возможность их использования.

Одним из таких рыночных инструментов является выпуск неэмиссионных ценных бумаг (паев фонда), обеспеченных ИС, а с учетом вступившего в силу Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)[1] – выпуск цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), обеспеченных ИС.

Согласно Федеральному закону от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»[2], паевой инвестиционный фонд – это обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании (далее – УК) учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой УК.

Паевые инвестиционные фонды (далее – ПИФ) классифицируются по типам и категориям. Законодательство о ПИФ также выделяет фонды, правилами доверительного управления которых предусмотрено, что их инвестиционные паи предназначены исключительно для квалифицированных инвесторов, и фонды, правилами доверительного управления которых не предусмотрено, что их инвестиционные паи предназначены только для квалифицированных инвесторов. Каждый ПИФ одновременно относится к какому-то типу, категории и является либо фондом для квалифицированных инвесторов, либо нет (рис. 1).

---

1 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета, № 173, 06.08.2020.

2 Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 27.01.2023) «Об инвестиционных фондах» // Российская газета, № 237-238, 04.12.2001.

Рис. 1. Классификация ПИФ по типам и категориям[3]

Согласно Указанию Банка России от 05.09.2016 № 4129-У «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» [1], в состав активов инвестиционных фондов, относящихся к категории комбинированных, могут входить любые активы, за исключением наличных денежных средств. Данный пункт позволяет сделать вывод о том, что ИС не запрещается включать в состав активов.

Таким образом, сформулируем гипотезу: в состав активов ПИФ, относящихся к категории комбинированных фондов, может входить ИС. Для подтверждения (доказательства) данной гипотезы автором был проведен поиск в открытых реестрах объектов интеллектуальной собственности Роспатента (далее – реестры Роспатента), подлежащих обязательной регистрации, с целью выявления фактической информации о распоряжении исключительным правом на РИД и СИ, которые входят или входили в состав активов закрытого паевого инвестиционного фонда комбинированного (далее – ЗПИФ К).

Исходя из того, что существуют следующие формы распоряжения исключительным правом на РИД и СИ: отчуждение

[3] Составлено автором по данным законодательства о ПИФ.

исключительного права, предоставление права использования, залог исключительных прав [2] и др., – выявлены объекты патентного права (изобретения и полезная модель, рис. 2–4), средство индивидуализации (товарный знак, рис. 5).

На рис. 2 представлена модель распоряжения исключительным правом на изобретение (патент № 2494303 от 28.02.2012 «Утяжелитель охватывающий для трубопровода»).

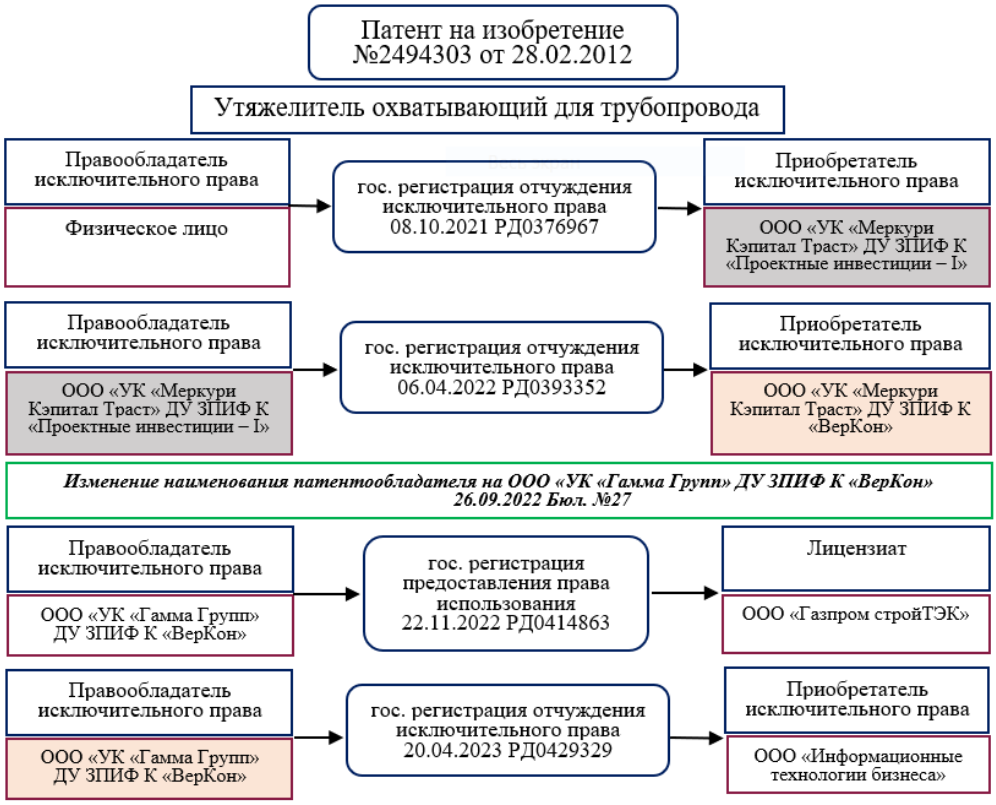

Рис. 2. Модель распоряжения исключительным правом на изобретение с участием ЗПИФ К[4] [3]

Как следует из рисунка 2, исключительное право на изобретение (патент № 2494303 от 28.02.2012) переходило от правообладателя исключительного права к его приобретателю

[4] Составлено автором по информации из открытых реестров Роспатента.

трижды (ежегодно в период 2021–2023 гг.), причем в качестве приобретателя исключительного права дважды выступает УК – доверительный управляющий ЗПИФ К (далее – УК ДУ ЗПИФ К) и юридическое лицо, а правообладателем исключительного права дважды выступает УК ДУ ЗПИФ К и физическое лицо.

Помимо этого, УК ДУ ЗПИФ К как правообладатель исключительного права предоставила право использования по лицензионному договору юридическому лицу.

На рисунке 3 представлена модель распоряжения исключительным правом на изобретение (патент № 2455404 от 28.12.2010 «Ткань техническая из полиамидных и полиэфирных нитей»).

Рис. 3. Модель распоряжения исключительным правом на изобретение с участием ЗПИФ К[5] [3]

Как следует из рисунка 3, исключительное право на данное изобретение переходило от правообладателя исключительного права к приобретателю дважды (в период 2021–2023 гг.), причем в качестве приобретателя исключительного права дважды выступает УК ДУ ЗПИФ К, а его правообладателем – физическое лицо и УК ДУ ЗПИФ К.

[5] Составлено автором по информации из открытых реестров Роспатента.

На рисунке 4 представлена модель распоряжения исключительным правом на полезную модель (патент № 203412 от 04.12.2020 «Утяжелитель бетонный охватывающий (УБО-УМ)»).

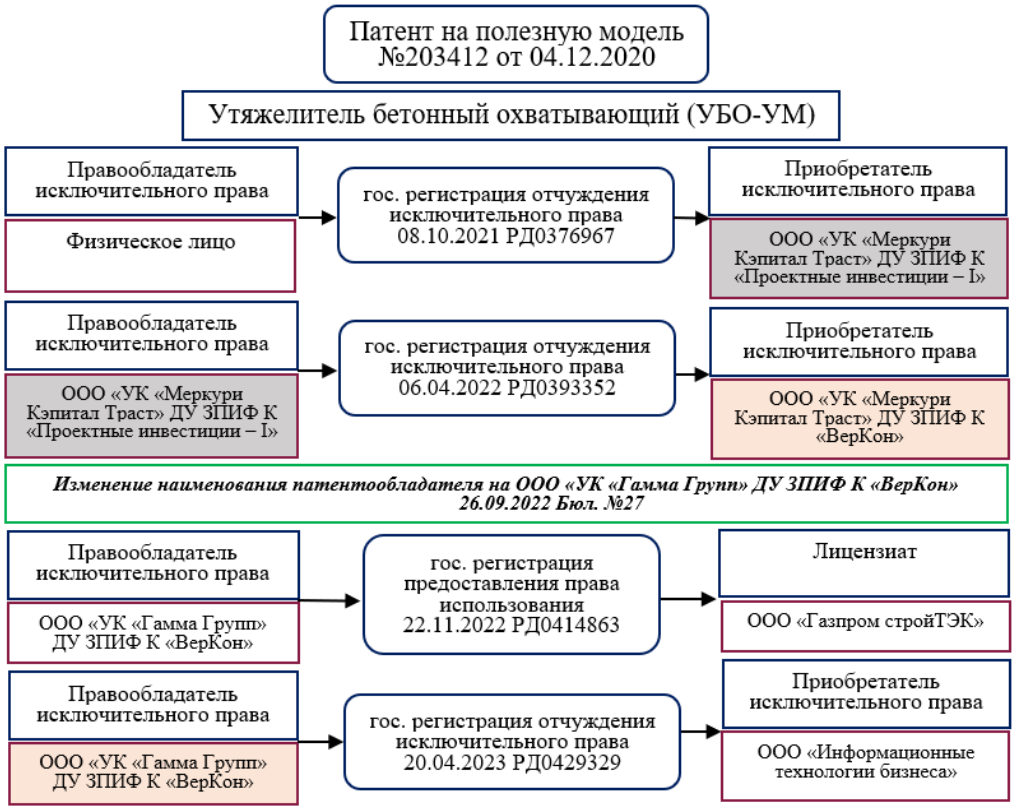

Рис. 4. Модель распоряжения исключительным правом на полезную модель с участием ЗПИФ К[6] [3]

Как следует из рисунка 4, исключительное право на полезную модель переходило от правообладателя исключительного права к приобретателю трижды (в период 2021–2023 гг.), причем в качестве приобретателя исключительного права дважды выступает УК ДУ ЗПИФ К и юридическое лицо, а правообладателем – два раза УК ДУ ЗПИФ К и один раз физическое лицо.

[6] Составлено автором по информации из открытых реестров Роспатента.

Помимо этого, УК ДУ ЗПИФ К как правообладатель исключительного права предоставила право использования по лицензионному договору юридическому лицу.

В результате поиска в реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации выявлено свидетельство на товарный знак № 492896 от 31.07.2013, права на который также входили в состав активов ПИФ (рисунок 5).

Рис. 5. Модель распоряжения исключительным правом на товарный знак с участием ЗПИФ К[7] [3]

Подтверждением того, что речь идет не о балансе УК, являющейся юридическим лицом, а именно о балансе фонда, который юридическим лицом не является, является запись в реестре Роспатента, конкретизирующая, что УК действует как доверительный управляющий фондом.

[7] Составлено автором по информации из открытых реестров Роспатента.

Поскольку фонд не является юридическим лицом, в случае с регистрацией договоров о распоряжении исключительным правом на товарный знак в Роспатенте возникают сложности: формально имущество принадлежит фонду и его не могут записать как собственника, регистрация производится на юридическое лицо (УК), указывается не просто юридическая компания, а юридическая компания как доверительный управляющий.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в структуру активов комбинированного ПИФ закрытого типа может входить ИС. Дальнейшая коммерциализация исключительного права на РИД и СИ будет осуществляться способами, не запрещенными законодательством Российской Федерации.

Алгоритм взаимодействия агентов (модель которого представлена на рис. 6) в контуре ЗПИФ К можно представить следующим образом:

1. Разработка правил доверительного управления ПИФ.
2. Заключение договоров со специализированным депозитарием, специализированным регистратором, оценщиком и аудитором.
3. Согласование правил доверительного управления со специализированным депозитарием, направление их в Банк России.
4. Формирование ПИФ.

Рис. 6. Модель реализации активов в контуре ЗПИФ К для целей распоряжения исключительным правом на РИД и СИ[8]

[8] Составлено автором.

Подводя итог, следует отметить, что помимо распоряжения исключительным правом на РИД и СИ возможен выпуск неэмиссионных ценных бумаг (паев фонда) и ЦФА, обеспеченных активами фонда.

Подтвержденная гипотеза в рамках настоящего научного исследования может стать перспективным направлением практического применения финансово-фондовых инструментов в области управления ИС.

Список источников

1. Указание Банка России от 05.09.2016 № 4129-У (ред. от 21.03.2022) «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» (зарегистрировано в Минюсте России 15.11.2016 № 44339) // Вестник Банка России, № 103, 22.11.2016.
2. Видякина О.В., Иванова М.А., Пышинкова М.С. Проблемные вопросы залога исключительных прав в России // Копирайт. 2021. № 4. С. 79–97.
3. Открытые реестры: Федеральный институт промышленной собственности. [Электронный ресурс] URL:https://www1.fips.ru/elektronnye-servisy/otkrytye-reestry/index.php (дата обращения: 20.05.2023).

References

1. Bank of Russia Ordinance No. 4129-U dated September 5, 2016 (as amended on March 21, 2022) «On the Composition and Structure of Assets of Joint-Stock Investment Funds and Assets of Mutual Investment Funds». *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia.* 22.11.2016, No. 103 (in Russ.).
2. Vidyakina O.V., Ivanova M.A., Pyshinkova M.S. Problematic issues of pledge of exclusive rights in Russia. *Kopirajt = Copyright.* 2021. No. 4. P. 79–97 (in Russ.).
3. Open registries: Federal Institute of Industrial Property. [Digital resource] URL:https://www1.fips.ru/elektronnye-servisy/otkrytye-reestry/index.php (20.05.2023) (in Russ.).

Статья поступила 25.05.2023, принята к публикации: 08.06.2023.

© Иванова М.А., 2023

Копирайт, 2023, № 2, с. 113-128. ISSN 2307-2741
Copyright. 2023. No. 2. P. 113-128. ISSN 2307-2741

Научная школа

Научная статья
347.772

Особенности регистрации товарных знаков, состоящих из географических названий или их включающих

Мария Александровна Гераева,
Пепеляев Групп, Москва, Россия
старший юрист,
магистрант Российской государственной академии интеллектуальной собственности,
1282tm@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы получения товарными знаками, в той или иной мере относящимися к географии или включающими отсылку к подобного рода указаниям, правовой охраны. С введением института географических указаний и стимулированием развития региональных брендов существующие прежде правоприменительные подходы к оценке охраноспособности «географических» товарных знаков подверглись переосмыслению. Автор исследует современный взгляд на географию в разрезе средств индивидуализации.*

Ключевые слова: товарные знаки, географические названия, ложные обозначения, введение потребителей в заблуждение, интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Гераева М.А. Особенности регистрации товарных знаков, состоящих из географических названий или их включающих // Копирайт. 2023. № 2. С. 113–128.

Original article

Features of registration of trademarks consisting of geographical names or including them

Maria A. Geraeva,
Pepeliaev Group, Moscow, Russia
senior lawyer,
undergraduate of the Russian State Academy
of Intellectual Property
1282tm@gmail.com

Abstract. *The article deals with issues related to obtaining legal protection of trademarks in one way or another related to geography or including a «reference» to such instructions. With the introduction of the institute of geographical indications and lobbying by the state for the development of regional brands, the previously existing law enforcement approaches to assessing the protectability of «geographical» trademarks have undergone rethinking. The authors explore the modern view of geography in the context of means of individualization.*

Key words: trademarks, geographical names, false designations, misleading consumers, intellectual property.

For citation: Geraeva M.A. Features of registration of trademarks consisting of geographical names or including them // Copyright. 2023. No. 2. P. 113–128.

На протяжении длительного времени актуальными для заявителей остаются вопросы регистрации географических названий в качестве товарных знаков, наименований мест происхождения товаров (далее – НМПТ) и географических указаний (далее – ГУ) для продвижения своих товаров и услуг как на региональном, так и на международном рынках.

При этом регистрация в качестве товарных знаков обозначений, состоящих из географических названий или производных от них, вызывает особенный интерес у производителей различных категорий товаров и лиц, оказывающих услуги.

В современном мире товарный знак является одним из наиболее ценных активов любого бизнеса. Это уникальное обозначение, которое помогает отличить товары и услуги одного производителя от товаров и услуг других производителей на рынке. Привлекательность товарных знаков, в составе которых использованы географические названия и производные от них, обусловлена несколькими факторами:

1. Ассоциация с качеством и уникальностью исходя из сложившейся репутации региона в отношении какой-либо продукции.
2. Региональный имидж, обусловленный заинтересованностью бизнеса в продвижении своих товаров на конкретной территории.
3. Конкурентное преимущество, позволяющее выделиться на рынке.

Монополизация географического названия или производного от него обозначения посредством регистрации товарного знака является наиболее привлекательной для заявителей в соотношении с получением коллективного права на НМПТ или ГУ. Это связано с рядом преимуществ, в частности:

1) правовая охрана товарному знаку может быть предоставлена в отношении широкого перечня товаров и/или услуг;

2) правообладатель товарного знака имеет право распоряжаться исключительным правом на него путем свободного отчуждения и предоставления лицензии, при этом количество выдаваемых лицензий не ограничено;
3) иные лица не могут использовать товарный знак без согласия правообладателя;
4) для регистрации товарного знака не требуются доказательства наличия у товара особых свойств, качеств, репутации или других характеристик, требуемых при регистрации ГУ или НМПТ.

С точки зрения права интеллектуальной собственности запрета на регистрацию географических названий или включающих их обозначений в качестве товарных знаков нет. Вместе с тем на пути получения регистрации обозначения с географическим названием в качестве товарного знака заявитель может столкнуться с рядом препятствий.

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, характеризующих товары, в том числе указывающих на место их производства.

В соответствии с п. 2.5.8. Руководства по регистрации товарного знака[1], под понятием «место производства товара» подразумевается географическое название той местности (страны, города, области, региона, улицы, реки, озера и т.д.), где производится товар. К элементам, указывающим на место производства товара, относятся следующие: «Сделано в России»,

[1] Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утверждено приказом ФИПС от 20.01.2020 № 12. [Электронный ресурс] URL:https://new.fips.ru/documents/guidelines/rucov-tz.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

«Made in China», «Рязань», образованные от названий географических объектов прилагательные, к примеру «Костромская», и т.д.

Так, решением Роспатента отказано в предоставлении правовой охраны словесному обозначению «ТИХОРЕЦКОЕ» по заявке № 2021743712, заявленному в отношении товаров 32 класса МКТУ на имя ООО «Тихорецкий пивоваренный завод», г. Тихорецк, Краснодарский край. При принятии решения Роспатент исходил из того, что словесный элемент «ТИХОРЕЦКОЕ» является прилагательным от слова «Тихорецк» – географическое название, обозначающее город в России (Краснодарский край), которое воспринимается как указание на место производства товаров, место нахождения заявителя, является неохраняемым на основании подп. 3 п. 1 ст. 1483 ГК РФ[2].

Если на регистрацию в качестве товарного знака заявлено обозначение, представляющее собой или содержащее в своем составе название определенного географического объекта, необходимо установить, воспринимается ли такое обозначение или включенный в него элемент как указание на место производства товара, либо не воспринимается в силу нереальности их связи с географическим объектом, т.е. является фантазийным.

К товарам, характеристики которых связаны с их географическим происхождением, и это происхождение важно для потребителя и может сыграть решающую роль при выборе товара, относятся, прежде всего, сельскохозяйственные товары и продукты их переработки (зерно, бобовые, овощи, фрукты, ягоды, грибы, орехи, мясо, молоко, сыр, икра, рыба, морепродукты, мед, масло и пр.), а также лесоматериалы (древесина), полезные ископаемые, горные породы, драгоценные камни, минеральные воды, лечебные грязи и соли.

[2] URL:https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2022/26.10.2022/2022%D0%9201987.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

Элементам, характеристики которых связаны с географическим происхождением, не предоставляется правовая охрана. Как пример, обозначение (по свидетельству № 778054. Неохраняемый элемент – «КАРЕЛЬСКАЯ ФОРЕЛЬ»).

Обозначениям, состоящим из географических названий или включающим их, заявленным в отношении товаров, характеристики которых не связаны с географическим происхождением, может быть предоставлена правовая охрана. Например, Роспатентом были признаны фантазийными и зарегистрированы в качестве товарных знаков следующие обозначения:

– по свидетельству № 615559 в отношении товаров 30 класса МКТУ на имя АО «АККОНД», г. Чебоксары;

– по свидетельству № 650765 в отношении товаров 30 класса МКТУ на имя АО «Би-энд-Би (B&B)», г. Подольск.

ОАО «Кондитерский комбинат «Озерский сувенир», г. Озеры, была предпринята попытка оспорить предоставление правовой охраны комбинированному товарному знаку «МАДАГАСКАР» по свидетельству № 615559 в отношении товаров 30 класса МКТУ[3], одним из мотивов возражения было несоответствие регистрации требованиям п. 1 ст. 1483 ГК РФ. Доводы возражения сводились к тому, что обозначение

[3] URL:https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/17.04.2019/2018%D0%9209984.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

«МАДАГАСКАР» является географическим названием, и, поскольку в Мадагаскаре имеется собственное производство кондитерских изделий, у российского потребителя может возникнуть ассоциативная связь относительно производителя и места производства товаров 30 класса МКТУ с этой страной. Роспатентом было отказано в удовлетворении возражения, при принятии решения ведомство исходило из того, что не любое географическое название в отношении отдельных групп товаров будет восприниматься как фантазийное название, которое может быть зарегистрировано в качестве товарного знака. Маркированные заявленным обозначением товары, относящиеся к кондитерским изделиям, средним российским потребителем вряд ли будут восприниматься как произведенные на острове Мадагаскар. Семантика оспариваемого обозначения в отношении товаров 30 класса МКТУ носит фантазийный характер, поскольку ассоциируется, прежде всего, с хорошим отдыхом.

В другом случае, на первый взгляд фантазийному обозначению ДЕНЕЖНЫЙ КЛЮЧ по заявке № 2021756482, поданной на имя Абубакаровой Александры Валерьевны (Удмуртская Республика, Шарканский район, тер. Урочище Денежный ключ), было отказано в предоставлении правовой охраны в отношении товаров и услуг 29, 30, 31, 32, 36, 43 классов МКТУ, поскольку «Денежный ключ» представляет собой географическое наименование – деревня Денежный ключ Шарканского района Удмуртской Республики, в связи с чем оно не обладает различительной способностью, указывает на место производства товаров и оказания услуг и является неохраняемым элементом на основании п. 1 ст. 1483 ГК РФ[4].

[4] URL:https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2023/11.02.2023/2022%D0%9202804.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

Еще один пример – в отношении предоставления правовой охраны малоизвестным географическим названиям. Так, решением экспертизы было отказано в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации словесному обозначению «Pudliszki» по международной регистрации № 1545645 в отношении товаров 29, 30, 31, 32, 33 классов МКТУ на имя HJ HEINZ POLSKA Sp. z o.o., Польша, поскольку оно не соответствует требованиям п. 1 и подп. 3 п. 1 ст. 1483 ГК РФ, т.к. не обладает различительной способностью и представляет собой название географического объекта, которое может быть воспринято как указание на место производства заявленных товаров (Pudliszki – село в гмине (наименьшая административная единица Польши) Кробя). В рамках дела об оспаривании данного решения правовая охрана на территории Российской Федерации знаку «Pudliszki» была предоставлена. При этом Роспатентом были учтены доводы заявителя о том, что незначительная информация о данном населенном пункте, доступная в Интернете, не позволяет сделать обоснованный вывод об известности этого села (деревни) среднему российскому потребителю в качестве географического объекта, указывающего на место производства товара. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что заявленное обозначение следует рассматривать в качестве малоизвестного географического названия, которое воспринимается как фантазийное обозначение[5].

Однако в настоящее время наличие Интернета делает малоизвестность или неизвестность географических названий практически невозможной[6]. В связи с этим возрастает

---

5 URL:https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2022/23.01.2022/2021%D0%9202826.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

6 Л.Н. Линник обратил внимание, что в эпоху Интернета полная неизвестность географического названия (его полная недоступность потребителю) практически невозможна, речь идет именно об относительной доступности и массовости распространения соответствующих знаний (Протокол № 13 Заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27 ноября 2015 г.).

вероятность отказов в регистрации товарных знаков, состоящих из географический названий или включающих их.

Так, заявитель, ООО «Компания Эвенкия плюс» (Красноярский край) не смог оспорить отказ в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2018745136 в отношении товаров 25, 26, 28 классов МКТУ и услуг 35 класса МКТУ. При принятии решения Роспатент исходил из того, что словесный элемент «evenkia» представляет собой транслитерацию буквами латинского алфавита географического наименования определенного региона – Эвенкия, территориально-административной единицы в России в составе Красноярского края, которая была образована 10 декабря 1930 г., в 1991–2006 гг. являлась самостоятельным субъектом Российской Федерации (Эвенкийский автономный округ), а с 1 января 2007 г. стала частью (Эвенкийский муниципальный район) объединенного Красноярского края, в связи чем заявленное обозначение будет воспринято российскими потребителями как указание на место производства соответствующих товаров и место оказания соответствующих услуг, т.е. оно не соответствует требованиям подп. 3 п. 1 ст. 1483 ГК РФ[7]. Роспатент отверг доводы заявителя о малоизвестности обозначения, отметив, что сведения из словарно-справочных источников и информация с официального сайта региона находятся для российских потребителей в свободном доступе в Интернете.

В другом же случае заявителю, ИП Гузанову Я.Д. (Краснодарский край, Усть-Лабинский р-н, х. Братский), удалось оспорить решение экспертизы об отказе в предоставлении правовой охраны словесному элементу «БРАТСКИЕ», производному от распространенного топонима. Экспертизой было принято решение о государственной регистрации комбинированного товарного знака «БРАТСКИЕ ПРОДУКТЫ»

[7] URL:https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2020/16.07.2020/2020%D0%9202194.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

в отношении товаров 29, 30, 32 классов МКТУ и услуг 35 класса МКТУ с исключением из правовой охраны словесных элементов «Братские продукты». Основанием для принятия такого решения явилось заключение экспертизы, согласно которому словесный элемент «Братские» – прилагательное, образованное от слова «Братский» (хутор в Усть-Лабинском районе Краснодарского края), является указанием на место нахождения производства, в связи с чем не охраняется на основании п. 1 ст. 1483 ГК РФ. В рамках дела об оспаривании данного решения Роспатентом были учтены доводы заявителя о том, что словесный элемент «Братские» не может указывать на какой-то конкретный географический объект, поскольку на территории РФ находится множество населенных пунктов, которые именуются словом «братский», поэтому данный словесный элемент не может восприниматься потребителем как указание на конкретное место нахождения производства заявленных к регистрации товаров. Одновременно с этим Роспатентом было установлено, что, согласно словарно-справочным источникам информации, слово «братский» имеет значения: 1. Свойственный брату, родственный. 2. Глубоко дружеский, близкий, родственный по духу. Учитывая данную семантику и образ, который дополняется изобразительным элементом, словесный элемент «Братский» был признан фантазийным по отношению к испрашиваемым к регистрации товарам 29, 30, 32 классов МКТУ и услуг 35 класса МКТУ. Таким образом, данный словесный элемент был признан Роспатентом охраноспособным и соответствующим требованиям п. 1 ст. 1483 ГК РФ[8].

Если в состав заявленного обозначения входит географическое название или производное от него обозначение, дополнительно исследуется вопрос о применении п. 3 ст. 1483 ГК РФ, в соответствии с которым не допускается государственная

[8] URL:https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2022/05.10.2022/2022%D0%9201186.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с вступлением в силу 29 мая 2023 г. изменений в часть четвертую ГК РФ (Федеральный закон от 28.05.2022 № 143-ФЗ) в подп. 1 п. 3 ст. 1483 ГК РФ слова «либо его изготовителя» заменяются на «его изготовителя или места производства».

Добавление слов «места производства» в данную норму уточняет существовавшую в прошлой редакции формулировку, чтобы яснее определить ограничения, связанные с получением исключительных прав на обозначения, единственным элементом которых являются географические названия или производные от таких названий обозначения, и указывает на необходимость учитывать место происхождения или производства товаров или услуг.

Не допускается также регистрация обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с официальными наименованиями особо ценных объектов культурного или природного наследия, если регистрация испрашивается на имя лиц, не являющихся их собственниками, без согласия собственников или лиц, уполномоченных собственниками, на регистрацию таких обозначений (п. 4 ст. 1483 ГК РФ). Включение в потенциальный товарный знак обозначений, сходных до степени смешения с объектами культурного/природного наследия, хотя и является бесспорным способом привлечь внимание к средству индивидуализации (следовательно, и к маркируемым им товарам), требует при этом максимально внимательного подхода [1].

Решением экспертизы было отказано в регистрации товарного знака «Лезгор/Lezgor» по заявке № 2021773627 в отношении товаров 32 класса МКТУ на имя ООО «Лезгор» (РСО – Алания), поскольку оно не соответствует требованиям п. 1 и п. 3 ст. 1483 ГК РФ, не обладает различительной

способностью и представляет собой название географического объекта, которое может быть воспринято как указание на место производства заявленных товаров, а для части заявленных товаров 32 класса МКТУ способно вводить потребителя в заблуждение относительно природного происхождения таких товаров (обозначение «Лезгор / Lezgor» является названием географического объекта – села в Ирафском районе РСО – Алания). В рамках дела об оспаривании данного решения Роспатентом дополнительно было установлено, что архитектурный ансамбль с. Лезгор внесен Указом Президента Российской Федерации в Перечень объектов исторического культурного наследия федерального (общероссийского) наследия, в связи с чем заявленное обозначение не соответствует пп. 3 (2) и 4 ст. 1483 ГК РФ в отношении всех заявленных товаров. При принятии решения о регистрации товарного знака «Лезгор Lezgor» Роспатеном были учтены и приняты во внимание следующие доводы и документы, предоставленные заявителем:

- географический объект Лезгор не является широко известным в качестве места происхождения товаров (в селе зарегистрировано немногим больше 10 человек, данное поселение относится к категории «покинутые села (развалины)»), что приводит к выводу о соответствии заявленного обозначения п. 1 ст. 1483 ГК РФ;
- документы, которые подтверждают природное происхождение заявленных товаров в границах названного выше района, т.к. добыча питьевой воды, маркированной заявленным обозначением, производится из источника, расположенного в Дигорском ущелье на высоте 2049 м;
- согласие компетентного органа (Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия РСО – Алания) на регистрацию обозначения «Лезгор Lezgor» в качестве товарного знака на имя заявителя[9].

[9] URL:https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2022/11.11.2022/2022%D0%9201640.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

Также важно принимать во внимание, что российским законодательством устанавливается прямой запрет на регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, которые включают отдельные иностранные географические названия. Исходя из положений п. 5 ст. 1483 ГК РФ и в соответствии с Соглашением ТРИПС в Российской Федерации не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, являющих собой или содержащих элементы, охраняемые в одном из государств-участников указанного международного договора в качестве обозначений, которые позволяют идентифицировать вина или спиртные напитки как происходящие на его территории (производимые в границах географического объекта этого государства) и имеющие особое качество, репутацию или иные характеристики, которые преимущественно определяются их происхождением, если товарный знак предназначен для обозначения вин или спиртных напитков, не происходящих с территории данного географического объекта.

Согласно Руководству по регистрации товарного знака[10], положения п. 5 ст. 1483 ГК РФ направлены на предотвращение использования географического указания, идентифицирующего вина или крепкие спиртные напитки, не произведенные на территории того места, которое содержится в географическом указании, даже если при этом указывается подлинное происхождение этих товаров, или географическое указание используется в переводе или сопровождается такими выражениями, как «вид», «тип», «в стиле», «имитация» или подобными им. В настоящее время не функционирует многосторонняя система уведомлений о регистрации в странах-участницах указанного международного договора географических указаний для вин и крепких спиртных напитков и заинтересованности этих стран обеспечить их правовую охрану в других странах. То есть п. 5 ст. 1483 ГК РФ действует

[10] URL:https://new.fips.ru/documents/guidelines/rucov-tz.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

де-юре, но де-факто он не применяется экспертизой. Однако это не означает, что можно беспрепятственно использовать зарубежные названия территорий, которые традиционно ассоциируются с напитками определенного вида, свойств. Долгие годы практика Роспатента шла по пути отказа в регистрации подобным обозначениям по п. 3 ст. 1483 ГК РФ. Таким образом, хотя п. 5 ст. 1483 ГК РФ и не применим, экспертиза может использовать иное основание и пресекать попытки мимикрии под названия зарубежных напитков, имеющих высокую репутацию [2, с. 215].

До 29 мая 2023 г. положения п. 7 ст. 1483 ГК РФ запрещали регистрировать в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с НМПТ или ГУ, заявленными на регистрацию в качестве такового до даты приоритета товарного знака, за исключением случая, если такое ГУ или НМПТ включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего право использования такого ГУ или НМПТ, при условии, что регистрация осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых они зарегистрированы. При этом Роспатент довольно широко трактовал вопрос сходства до степени смешения в период действия предыдущей нормы. Далеко не всегда установление такого сходства соответствовало классическим алгоритмам, применяемым, например, при соотношении товарных знаков между собой. Одновременно с развитием института региональных брендов интерес к НМПТ и ГУ со стороны правообладателей начал расти, что неизбежно привело к росту количества объектов, которым предоставлена правовая охрана. Так, исследование объема зарегистрированных НМПТ показало, что в период с 1992-го по 2017 г. было выдано всего лишь около 150 свидетельств. А уже с 2017-го по 2019 г. появилось более 130 новых НМПТ. Этот показатель практически

равен тем объемам, которые были получены за предыдущие 19 лет [3; 4].

Новой редакцией Федерального закона от 28.05.2022 № 143-ФЗ предусматривается запрет на регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, включающих, воспроизводящих или имитирующих ГУ или НМПТ, охраняемых в соответствии с ГК РФ, а также обозначений, заявленных на регистрацию в качестве таковых до даты приоритета товарного знака в отношении однородных товаров. В отношении неоднородных товаров регистрация товарного знака может допускаться, если использование этого товарного знака в отношении указанных товаров не будет ассоциироваться у потребителей с ГУ или НМПТ и не ущемляет законные интересы правообладателя исключительного права на ГУ или НМПТ.

Изменения вызваны необходимостью гармонизировать нормы национального и международного законодательства, в связи с выполнением Российской Федерацией обязательств, возникших в связи с присоединением к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о НМПТ.

Вместе с тем новая редакция нормы вызывает некоторую озабоченность у бизнеса, поскольку отсутствует понимание, каким образом новые понятия будут применяться в практике регистрации и защиты товарных знаков.

Таким образом, представляется важным дополнить соответствующие нормативные акты раскрытием понятий формулировки «включающие, воспроизводящие или имитирующие» и «использованием, ассоциирующимся с ГУ или НМПТ» применительно к п. 7 ст. 1483 ГК РФ, чтобы новая терминология была четко определена и соответствовала общепринятым нормам и практике в сфере товарных знаков. Это поможет снизить неопределенность и предоставить более ясные правила и руководства для бизнеса и уполномоченных органов власти.

Список источников

1. Плясунова О.В. Квалификация обозначений как сходных до степени смешения с объектами культурного (природного) наследия в практике Суда по интеллектуальным правам // Копирайт. 2022. № 1. С. 71–78.
2. Терещенко О.И. Бренд 20/31: умная экспертиза: практическое наглядное пособие / Под ред. Е.А. Костицыной, Ю.В. Рахлея. – Санкт-Петербург: СУПЕР Издательство, 2021. 272 с.
3. Плясунова О.В. О первых результатах принимаемых мер по продвижению региональных брендов в России // Копирайт. 2021. № 1. С. 123–128.
4. Веркман К. Товарные знаки: создание, психология, восприятие. Пер. с англ. – М.: Прогресс. – 31 л., ил.

References

1. Plyasunova O.V. Qualification of designations as confusingly similar to objects of cultural (natural) heritage in the practice of the Court for Intellectual Property Rights. *Kopirayt = Copyright.* 2022. No. 1. P. 71–78 (in Russ.).
2. Tereshchenko O.I. Brend 20/31: umnaya ekspertiza = Brend 20/31: smart expertise: a practical visual aid / Ed. by E.A. Kostitsyna, Yu.V. Rakhley. St. Petersburg: *SUPER Publishing House*, 2021. 272 p. (in Russ.).
3. Plyasunova O.V. On the first results of the measures taken to promote regional brands in Russia. *Kopirayt = Copyright.* 2021. No. 1. P. 123–128 (in Russ.).
4. Werkman K. Tovarnyye znaki: sozdaniye, psikhologiya, vospriyatiye = Trademarks: creation, psychology, perception. M.: *Progress Publ.* 31 sheets, ill. (in Russ.).

Статья поступила 29.05.2023, принята к публикации: 30.05.2023.

© Гераева М.А., 2023

2023

Год педагога и наставника

ИНТЕЛЛЕКТ

Международный конкурс молодых ученых в сфере интеллектуальной собственности

1 АПРЕЛЯ – 31 ОКТЯБРЯ

РЕГИСТРАЦИЯ

СОЗДАЙТЕ СВОЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ В СФЕРЕ ИС

1 ОКТЯБРЯ – 30 НОЯБРЯ

ВЫБИРАЕМ ЛУЧШИЕ РАБОТЫ, КОТОРЫЕ ВЫЙДУТ В ФИНАЛ

ДЕКАБРЬ – 2023

ФИНАЛ

ФЕВРАЛЬ – МАРТ 2024

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ, НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

СЕРТИФИКАТЫ

И БЛАГОДАРНОСТИ ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ

УЧЕБА В РГАИС

ПРЕФЕРЕНЦИИ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ

ПРИЗЫ

ПОБЕДИТЕЛЯМ

РЕГИСТРИРУЙСЯ

Копирайт

Вестник
Академии интеллектуальной собственности

Научное издание

Выпускающий редактор *О.А. Симонова*

Подписано в печать 23.06.2023. Формат 70x100/16
Печать офсетная. Объем 8,13 усл. п.л. Тираж 1000 экз.
Зак.

ФГБОУ ВО РГАИС 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а

Отпечатано в ФГБУ Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6